

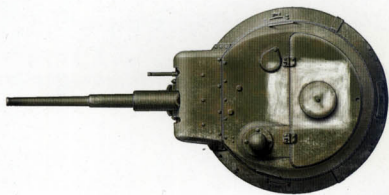
Фрагменты ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 4-2007

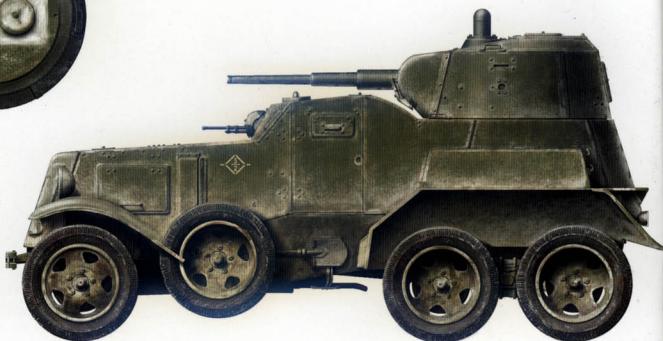

**1-Я ГВАРДЕЙСКАЯ
ТАНКОВАЯ БРИГАДА
В БОЯХ ЗА**

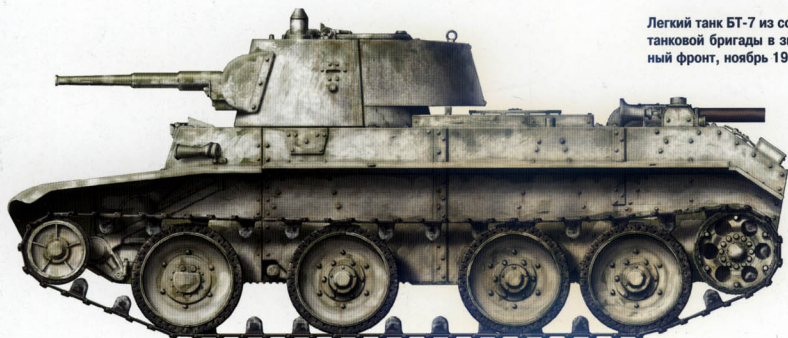
МОСКВУ

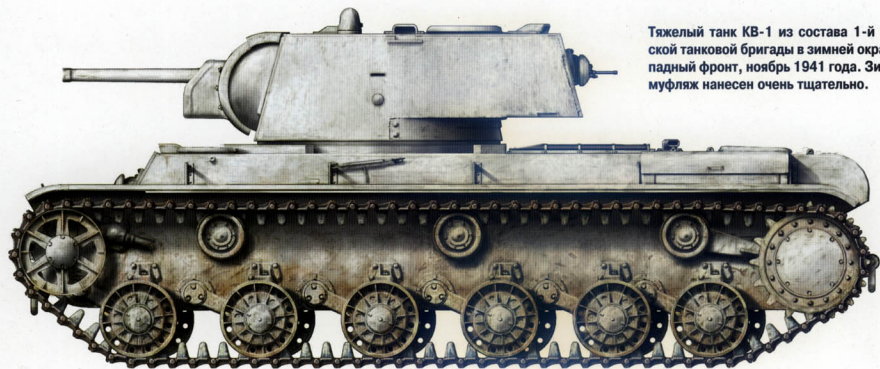
Бронеавтомобиль БА-10 из состава 4-й танковой бригады. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Машина имеет тактическое обозначение в виде белого ромба с цифрами 3/2 внутри.

Легкий танк БТ-7 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в зимней окраске. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Тяжелый танк КВ-1 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в зимней окраске. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Зимний камуфляж нанесен очень тщательно.

Фролтовская
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Дмитрий Шенн

**1-Я ГВАРДЕЙСКАЯ
ТАНКОВАЯ БРИГАДА В БОЯХ ЗА
МОСКВУ**

Издательство «Стратегия КМ»

ВВЕДЕНИЕ

Первая военная осень стала для Красной Армии и всего Советского Союза тяжелым испытанием на прочность. Всего за три месяца с начала войны войска противника продвинулись вглубь советской территории на сотни километров, блокировали Ленинград, заняли Киев, достигли Смоленска. 30 сентября 1941 г. на московском направлении немецкие войска перешли в решающее наступление. Однако все усилия противника оказались тщетны – в тяжелых оборонительных боях войска Красной Армии остановили немецкое наступление на подступах к Москве.

Драматические перипетии битвы за Москву и рождение советской танковой гвардии неоднократно рассматривались на страницах мемуарной литературы, однако субъективность даваемых в мемуарах оценок препятствует восстановлению хода событий. Данная работа представляет собой попытку реконструкции истории оборонительных боев 4-й танковой бригады под Миенском и ее последующего участия в контрнаступлении советских войск под Москвой с привлечением документов обеих воевавших сторон. Автор выражает свою глубокую признательность С.Н. Морозову за неоценимую помощь при написании данной работы и А.В. Исееву за предоставленные материалы.

В выпуске использовались фотографии из подарочного альбома «1-я гвардейская танковая бригада в Великой Отечественной войне», изготовленного в феврале 1942 года в нескольких экземплярах. По понятным причинам основная масса фото относилась к периоду ноябрь 1941-го – январь 1942 года, так как в октябре было не до съемок. Немецкие фотографии, используемые в работе, были сделаны в полосе 2 и 4-й танковых армий вермахта, против которых действовала бригада М. Катюкова осенью 1941-го – зимой 1942 годов. Подбор фото осуществлен издательством «Стратегия КМ».

1. Колонна танков Т-60 1-й гвардейской танковой бригады на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

НА ПОРОГЕ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

История строительства советских танковых войск в последних два предвоенных года изобилвала драматическими поворотами. Перед началом Второй Мировой войны Красная Армия имела 4 танковых корпуса по две легких танковых и одной моторизованной стрелково-пулеметной бригаде в каждом и 24 отдельных танковых бригады; кроме того, в состав каждой стрелковой дивизии входил батальон танков Т-26 и рота плавающих танков Т-38 входила в состав разведывательного батальона стрелковой дивизии.

Опыт первых маршей и первых боев, проведенных войсками Красной Армии в ходе «Польского похода», повлек за собой первые ощутимые изменения структуры танковых войск Красной Армии: «действия танковых корпусов показали трудность управления и громоздкость его», в то время как «отдельные танковые бригады действовали лучше и мобильнее». Постановление Главного военного совета РККА от 21 ноября 1939 г. предопределило расформирование танковых корпусов:

«Танковые войска.

1. Иметь в составе Красной Армии вместо существующих танковых корпусов и отдельных танковых бригад единую организацию отдельных танковых бригад БТ и Т-26 в составе четырех танковых батальонов, вооруженных танками Т-26 и БТ с дальнейшим перевооружением танками Т-34.

Танковые бригады Т-28 и Т-35 с дальнейшим перевооружением танками КВ иметь трехбатальонного состава.

2. Установить на военное время 42 отдельных танковых бригад...

5. В соответствии с указанной организа-

2. Экипаж танка Т-34 лейтенанта Лугового (в центре). Октябрь 1941 года. За 10 дней боев его тридцатьчетверка уничтожила 12 немецких танков, 4 миномета, 2 противотанковых пушки, одну зенитную батарею и до взвода пехоты. В последующих боях лейтенант Луговой пал смертью храбрых (АСКМ).

цией танковых войск расформировать существующие 4 управления танковых корпусов, 4 стрелково-пулеметные бригады танковых корпусов и стрелково-пулеметные батальоны танковых бригад...» (1).

Дальнейшие изменения структуры автобронетанковых войск Красной Армии произошли весной 1940 г. на основе анализа и обобщения боевого опыта финской кампании: специально созданная «автобронетанковая» подкомиссия Главного военного совета отмечала, что «на основе использования в боевых условиях существовавших ранее и созданных вновь формирований: отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий, мотострелковых дивизий, отдельных танковых рот в стрелковых полках, танковых полков стрелковых дивизий комиссия считает эти организационные единицы совершенно нежизненными. Такие организационные формы приводят только к полному распылению боевых машин, неправильному их использованию (вплоть до охраны штабов и тылов), невозможности своевременного их восстановления, а подчас и невозможности их использования» (2), и предлагала: «1. Все отдельные танковые батальоны стрелковых и мотострелковых дивизий, все отдельные легко-танковые полки и дивизионы, за исключением 1-й и 2-й Отдельных Краснознаменных армий и кадровых кавдивизий – расформировать и создать танковые бригады...

2. Категорически воспретить всякие формирования танковых частей, кроме танковых бригад. При возникновении потребности в танках направлять их только целыми бригадами» (3).

Однако и «унифицированная» организация бронетанковых войск Красной Армии просуществовала очень недолго и только на бумаге: той же весной 1940 г. Наркомат Обо-

роны уже прорабатывал вопрос об организации танковых дивизий, а 27 мая 1940 г. Нарком Оборона и начальник Генштаба представили в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров докладную записку, предлагавшую создать 13 танковых дивизий (в составе двух танковых, одного мотострелкового и одного артиллерийского полков в каждой) и 6 танковых корпусов по две танковых и одной моторизованной стрелковой дивизии каждый (4). 2 июня 1940 г. Нарком Оборона и начальник Генштаба представили в Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров переработанный план создания танковых корпусов, предусматривающий формирование 8 танковых корпусов, 18 танковых и 4 моторизованных стрелковых дивизий (в дополнение к 4 уже существующим моторизованным дивизиям). На формирование танковых корпусов обращались управления 5 стрелковых и 2 кавалерийских корпусов, 6 стрелковых, 5 кавалерийских дивизий и 17 танковых бригад. В результате исполнения подобного решения Красная Армия имела бы 18 танковых дивизий и 25 танковых бригад (5).

4 октября 1940 г. Нарком Оборона и начальник Генштаба докладывали в Политбюро, что формирование 8 механизированных корпусов, 18 танковых и 8 моторизованных стрелковых дивизий в основном завершено, на их формирование обращены 12 танковых бригад БТ, 4 танковых бригады Т-35 и Т-28, 3 «химических» танковых бригады, 2 танковых полка Т-26 и танковые батальоны стрелковых дивизий. Однако вследствие проведенных мероприятий численность танков, предназначенных для непосредственной поддержки пехоты, сократилась до 20 бригад Т-26, в то время как «для успешного продвижения пехоты в современном бою нужно иметь на каждый

стрелковый корпус 1 танковую бригаду», что требовало формирования дополнительных 32 танковых бригад, в том числе 25 к 1 июня 1941 г. (6). Реализация подобных предложений приводила к превышению установленной штатной численности Красной Армии, и поэтому решено было ограничиться формированием еще одного мехкорпуса и 18 танковых бригад Т-26.

Наконец, весной 1941 г. организация танковых войск Красной Армии вновь претерпела значительные изменения. 12 февраля 1941 г. Совету Народных Комиссаров был представлен проект нового мобилизационного плана, предусматривавшего развертывание 30 управлений механизированных корпусов, 60 танковых и 30 моторизованных стрелковых дивизий (7). Танковые бригады расформировывались и обращались на укомплектование вновь созданных механизированных корпусов.

Негативные последствия многократных, подчас успешных реорганизаций танковых войск не замедлили сказаться в ходе боевых действий начального периода Великой Отечественной войны. В первую очередь, потребности боевой и вспомогательной техники на формирование 30 мехкорпусов не соответствовали ее наличию: согласно подготовленному в июне 1941 г. докладу начальника Главного автобронетанкового управления Главному военному совету о состоянии обеспечения Красной Армии автобронетанковой техникой и имуществом, по штату военного времени Красная Армия должна была иметь 37886 танков, в том числе 31574 танка в мехкорпусах, в то время как на 1 июня 1941 г. числилось всего 23268 танков, в том числе 16555 в мехкорпусах. Даже с учетом поставок техники заводами промышленности плановый неком-

3. Танк Т-34 из состава 4-й танковой бригады, подбитый в боях под Мценском. Октябрь 1941 года (фото из архива Я. Магнуско).

плект танков на 1 января 1942 г. составлял 11749 машин, а полное укомплектование мехкорпусов новейшей боевой техникой представлялось возможным лишь к концу 1943 г., и то при условии быстрого наращивания производства (до 18500 танков в 1942 и 36500 танков в 1943 г.). Проблема укомплектования войск Красной Армии вспомогательной техникой стояла еще острее: для укомплектования по штатам военного времени Красной Армии требовалось 94584 трактора, а наличествовало на 15 июня 1941 г. лишь 42931 машина, в том числе «...14277 устаревших тракторов типа ЧТЗ-60, СТЗ-3 и «Коммунар», которые подлежат изъятию, так как по своим техническим качествам не могут обеспечить боевой работы войсковых частей, особенно артиллерии» (8). Численность автотранспорта Красной Армии по штату военного времени составляла 755878 машин, а имелось на 15 июня только 272140 автомобилей. Даже с учетом запланированного поступления по мобилизации 239744 автомобилей из народного хозяйства некомплект автомашин составлял 243994 автомобиля. Наличие передвижных ремонтных мастерских типов «А» и «Б» на 15 июня 1941 г. (2729 и 1556 шт. соответственно) не покрывало даже потребности мирного времени (5423 и 3648 машин соответственно), не говоря уж о потребности военного времени (7972 и 4378 машин); аналогичное положение создалось с бензоцистернами (имелось 11252 шт., требовалось по штатам мирного времени 19683 шт., по штатам военного времени 60914 машин) и передвижными зарядными станциями (имелось 725 шт., требовалось по штату мирного времени 1860 шт., по штатам военного времени 2571 шт.)

Далее, вследствие бурного роста Красной Армии и ее танковых войск личный состав не успел пройти полного курса боевой подготовки, а штабы механизированных и общевойсковых соединений и объединений – овладеть сложным искусством управления крупным механизированным соединением: «Все боевые действия мехкорпусов проходили без тщательной разведки, некоторые части совершенно не знали, что происходит в непосредственной близости. Авиационной разведки в интересах мехкорпусов совершенно не велось.

Управление мехкорпусами со стороны общевойсковых командиров было поставлено плохо...

Штабы армий совершенно не были подготовлены к управлению такими крупными механизированными организациями, как мехкорпуса. Пехота, как правило, действовала самостоятельно...

Имели место случаи, когда общевойсковые командиры использовали танки не только мелкими группами, но и отдельными машинами...

Штабы армий совершенно забыли, что материальная часть имеет определенные моменты, что она требует осмотра, мелкого ремонта, дополнительного пополнения горючим и боеприпасами, а технический состав и начальники АБТО армий не подсказали им этого и вместо того, чтобы после выполнения задачи мехкорпусом отвести его, предоставив ему время, необходимое для этой цели, общевойсковые командиры требовали только «давай» и больше ничего. Мехкорпуса совершенно не имели прикрытия, как на марше, так и на поле боя, особенно плохо обстоял вопрос

4. Экипаж танка Т-34 лейтенанта Д. Лавриненко (слева). Октябрь 1941 года. За три месяца боев уничтожил он 52 немецких танка, потеряв при этом лишь один свой танк. Д. Лавриненко погиб в боях под Волоколамском в декабре 1941 года (АСКМ).

5. Расчет немецкого 150-мм орудия ведет огонь по позициям советских войск. 2-я танковая группа, район Орла, октябрь 1941 года (фото из архива Я. Магнуско).

об одновременной обработке переднего края артиллерией и авиацией.

Крупнейшим недостатком было то, что приказы очень часто наставлялись, в них подчас конкретные задачи не ставились, а частая смена обстановки подчас приводила к тому, что штабы армий совершенно теряли управление мехкорпусами.

То все, что касается общевойсковых командиров.

Но много было недочетов, допущенных непосредственно и командирами механизированных частей и соединений, к таковым касался:

Штабы мехкорпусов, танковых дивизий и танковых полков не овладели должными навыками оперативно-тактического кругозора, они не смогли сделать правильные выводы и полностью не понимали замысла командования армии и фронта...

Не было маневренности – была вялость, медлительность в выполнении задач.

Действия, как правило, носили характер лобовых ударов, что приводило к ненужной потере материальной части и личного состава, а это было потому, что командиры всех степеней пренебрегали разведкой...

Управление, начиная от командира взвода и до больших командиров было плохое, радио использовалось плохо, скрытое управление войсками поставлено плохо...

Исключительно плохо поставлена подготовка экипажей в вопросах сохранения материальной части...

Во всех частях и соединениях отсутствовали эвакуационные средства, а имеющиеся в наличии могли бы обеспечить мехкорпус

и танковую дивизию только в наступательных операциях...

Ремонтные средства танковой дивизии оказались неспособными обеспечить ремонт в таком виде боя, как отход...

Технических средств замыкания в мехкорпусах еще в мирное время не имелось и этому вопросу уделялось совершенно мало внимания...

Штабы оказались мало подготовленными, укомплектованы, как правило, общевойсковыми командирами, не имеющими опыта работы в танковых частях.

Много лиц командовало мехкорпусами – фронт ставил задачи, армия ставила задачи, командиры стрелковых корпусов ставили задачи...» (9).

Нет ничего удивительного в том, что недоукомплектованные личным составом, боевой и вспомогательной техникой, далеко не завершившие программу курса боевой подготовки, плохо управляемые мехкорпуса достигли в первых боях достаточно скромных успехов, понеся при этом чувствительные потери. Реакция высшего военного руководства последовала незамедлительно: уже 15-го июля 1941 г. в адрес командующих Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений, командующих войсками фронтов, военных округов и армиями была направлена директива Ставки ВК № 01 об использовании опыта войны: «Опыт войны с германским фашизмом за три недели позволяет сделать ряд выводов, крайне важных с точки зрения успешного ведения операции со стороны Красной армии и улучшения ее организации.

Фот. Я. Магнуско. 2-я танковая группа, район Орла, октябрь 1941 года. Расчет немецкого 150-мм орудия ведет огонь по позициям советских войск.

Первое. Опыт войны показал, что наши механизированные корпуса, как слишком громоздкие соединения, мало подвижны, неповоротливы и не приспособлены для маневрирования, не говоря уже о том, что они являются очень легко уязвимой целью для неприятельской авиации. Ставка считает, что при первой возможности в обстановке военных операций следует расформировать мехкорпуса, выделить из них танковые дивизии как отдельные единицы с подчинением их командованию армии, а мотодивизии превратить в обычные стрелковые дивизии, имеющие при себе танки, обратив освободившиеся грузовики на создание армейских автобатов, необходимых для переброски войск с участка на участок и подвоза боеприпасов...

Третье. Опыт войны показал, что стрелковым дивизиям трудно отражать действия танковых частей противника, не имея хотя бы небольшого количества танков в своем распоряжении. Не может быть сомнения, что наши стрелковые дивизии сражались бы лучше и были более боеспособны, если бы они имели в своем распоряжении хотя бы роту средних или даже малых танков. Ставка считает, что обязательно следовало бы по мере возможности придать нашей стрелковой дивизии по крайней мере роту средних или малых танков и при возможности взвод КВ (три штуки)...» (10).

Однако само по себе расформирование мехкорпусов не решало проблемы острой нехватки матчасти, непрерывно усугублявшейся вследствие тяжелых потерь, которые несли в боях войска Красной Армии. По данным на первую декаду августа потребность Красной

Армии в танках и броневедомолах составляла: танков КВ – 2997 шт., танков Т-34 – 7541 шт., танков Т-50 и Т-60 – 5747 шт., броневедомолах – 4303 шт.; в то же время, поступление танков и бронемашин с заводов промышленности на период с августа до конца 1941 г. ожидалось в объеме 1530 танков КВ, 3260 танков Т-34, 580 танков Т-50, 10000 танков Т-60, 1800 броневедомолах. Сложившееся положение не давало поводов для оптимизма: «Таким образом, при условии полного выполнения плана заводами промышленности, потребность армии в танках и броневедомолах (без учета потерь) может быть удовлетворена в следующие сроки (ориентировочно):

а) По танкам (КВ и Т-34) – 10-11 месяцев»

б) По броневедомолам – 11 месяцев»

(11). Рассчитывать на быстрое восстановление крупных танковых соединений не приходилось. С другой стороны, остро ощущалась необходимость усиления пехоты танками непосредственной поддержки в возможно более широких масштабах. Выход из ситуации был найден в возвращении в организационную структуру танковых войск танковых бригад:

№ 0063

12 августа 1941 г.

На основании указаний Государственного комитета обороны:

Сформировать по штатам согласно приложению №1 к 1 января 1942 г. 120 танковых бригад (по 7 танков КВ, 20 танков Т-34 или Т-50 и 64 танка Т-60).

Формирование отдельных танковых бригад провести в следующие сроки:

3 отдельные танковые бригады – в августе месяце 1941 г.

6. Трофейный советский трактор СТЗ-3 вытаскивает из грязи застрявшую немецкую автомашину. 2-я танковая группа, район Орла, октябрь 1941 года (фото из архива Я. Магнуского).

7. Разведчики 1-й гвардейской танковой бригадой наблюдают за ходом боя. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

15 отдельных танковых бригад – в сентябре 1941 г.

30 отдельных танковых бригад – в октябре 1941 г.

45 отдельных танковых бригад – в ноябре 1941 г.

37 отдельных танковых бригад – в декабре 1941 г.

Отдельные танковые бригады именовались: 1-я отдельная танковая бригада, 2-я отдельная танковая бригада и т.д. до 120-й отдельной танковой бригады.

Формирование бригад производилось в следующих пунктах г.г. Харьков, Горький, Сталинград, Москва, Ленинград.

Танковыми экипажами формируемые бригады укомплектовывались распоряжением начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии из личного состава запасных танковых полков и учебных танковых батальонов.

Народный комиссар обороны И. Сталин (12).

В приложении к приказу содержался штат отдельной танковой бригады: она состояла из управления бригады, роты управления, разведывательной роты, танкового полка, моторизованного стрелкового полка, противотанкового дивизиона, зенитного дивизиона, автотранспортной роты, ремонтной роты и санитарного взвода. Численность личного состава отдельной танковой бригады составляла 3268 чел. На вооружении танковой бригады полагалось иметь 7 тяжелых танков KB, 20 средних танков Т-34 или Т-50, 64 малых танка Т-60 (всего 91 танк), 15 бронемашин, 4 76-мм полковых орудия, 16 45-мм противотанковых

орудий, 12 37-мм зенитных орудий, по 12 82-мм и 50-мм минометов, 6 зенитных пулеметов, 12 станковых и 98 ручных пулеметов. Транспорт бригады составляли 177 грузовых автомобилей ЗиС, 175 автомобилей ГАЗ, 22 бензоцистерны, 19 тракторов, 17 легковых автомобилей и 96 мотоциклов.

На формирование первых танковых бригад были обращены остатки понесших тяжелые потери танковых дивизий: 1-я и 3-я танковые бригады формировались из личного состава 32-й танковой дивизии 4-го мехкорпуса, 2-я танковая бригада – из личного состава 34-й танковой дивизии 8-го мехкорпуса, 4-я танковая бригада – из личного состава 15-й танковой дивизии 16-го мехкорпуса. 14-го августа 1941 г. личный состав 15-й танковой дивизии в количестве 3072 чел., передав сохранившуюся матчасть войскам Юго-западного фронта, убыл в Сталинград на переформирование (13). Командиром 4-й танковой бригады был назначен полковник Михаил Ефимович Катков, до того командовавший 20-й танковой дивизией 9-го мехкорпуса.

«...с первого дня была широко развернута боевая подготовка, в основу которой было положено изучение опыта боевых действий частей Красной Армии с немецкими войсками за первые 2 месяца войны. В процессе боевой подготовки со штабами и личным составом были отработаны вопросы боевой разведки, взаимодействия танков с пехотой и артиллерией, особенностей действий ночью, использования танков в засадах и др. Всем личным составом была изучена тактика действий немецкой армии и методы борьбы с нею. В качестве методов боевой подготовки, кроме поле-

8. Экипаж немецкого бронеавтомобиля Sd.Kfz. 221 в разведке. 2-я танковая группа, октябрь 1941 года (РГАКФД).

9. Схема расположения танков в засаде из работы Т.П. Кузнецова «Тактика танковых войск» издания 1940 года.

вых занятий, был организован обмен боевым опытом старых командиров, уже принимавших участие в боях с фашистской армией и руководивших боевыми операциями частей и соединений Красной Армии» (14).

Нисколько не умаляя заслуг командования бригады и лично М.Е. Катукова в организации боевой подготовки, хотелось бы, тем не менее, обратить внимание на встречающееся подчас заблуждение, увенчивающее персонально Михаила Ефимовича Катукова лаврами «первооткрывателя» тактики танковых засад, до того неведомой танковым войскам Красной Армии. Подобные утверждения не соответствуют действительности: целесообразность применения танковых засад в оборонительном бою неоднократно подчеркивались в основополагающем (для данной тематики) пособии Т.П. Кузнецова «Тактика танковых войск», изданном в 1940 г. (например, «Действия танков при выходе из боя общевойскового (или танкового) соединения (части) заключаются в частых контратаках, имеющих целью помочь ему оторваться от противника, а затем, применением засад, задержать противника, стремящегося нарушить планомерный отход. При переходе в контрнаступление танки действуют, как и в обычном наступательном бою (15). При активных действиях прорвавшегося соединения противника следует его изолировать от места прорыва, через который у него организовано питание и связь с частями фронта, затем действиями из засад и частыми контратаками с возможно большего числа направлений рассредоточить его силы и ударами основной массы танков соединения завершить его уничтожение (16) задачей танков будет последовательное уничтожение на всей глубине обороны из засад и во взаимодействии с системой ПТО прорвавшегося самостоятельного эшелона танков противника в направлении наибольшей массы их движения» (17) и т.д. (См. также «Схему расположения танков в засаде» из того же пособия). Аналогичные положения содержались и в «Указаниях по применению легких танковых батальонов и организации боевой подготовки», утвержденных командующим войсками Юго-западного фронта генерал-полковником Кириновым 11 августа 1941 г.: «При централизованном использовании танковый батальон может иметь задачи: нанесение контрударов по противнику, для действий на фланге полка, дивизии, действия на стыках противника, выходя в тыл, окружая и уничтожая его по частям совместно с пехотой, а также широко применяя действия из засад, двигающегося противника по дорогам в колоннах, уничтожая его танки, артиллерию» (18). Сходные тезисы вошли и в «Указаниях по боевому применению тяжелых танковых батальонов и организации боевой подготовки»: «Широко применять стрельбу с места, особенно в засадах по оси движения противника» (19). Таким образом, сама по себе тактика организации танковых засад не представляла собой чего-либо совершенно нового и неизведанного. Заслуги М.Е. Катукова лежат, скорее, в плоскости грамотного и эффективного применения в бою приема, описанного в пособиях и наставлениях.

Формирование и сколачивание бригады длилось недолго – уже 22-го сентября 1941 г.

Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказание о передислокации 4-й танковой бригады в подмосковную Кубинку:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказала 4-ю танковую бригаду из Сталинграда передислоцировать в Кубинку. Погрузку провести на станции Сталинград. Выгрузку – на станции Кубинка. Начало погрузки – 08.00 23 сентября.

Формируемый для бригады батальон танков иметь к приходу бригады в Кубинке.

Бригаду отправить, обеспечив: боеприпасами – 2 боекомплект, горючим – 2 заправки, продовольствием – на путь следования 4 суток и выгрузочным запасом на 3 суток.

Получение подтвердить. Исполнение донести.

Василевский.

Бокров (20).

К моменту передислокации бригады в Кубинку бригада имела лишь 29 танков (7 KB и 22 Т-34), собранных в первом батальоне танкового полка (21). В Кубинке бригада получила второй танковый батальон, укомплектованный отремонтированными танками БТ.

10 Командир 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майор танковых войск М.Е. Катуков. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

ПРОТИВ ТАНКОВ ГУДЕРИАНА

К концу сентября 1941 года группа армий «Центр» приготовилась к решающему броску на Москву:

«№ 1620/41 сов. секретно

26 сентября 1941 г.

Директивы для новой операции.

После трудного времени ожидания группа армий возобновляет наступление.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой наступает в общем направлении по обе стороны дороги Рославль – Москва. После осуществления прорыва армия, прикрываясь с востока, поворачивает крупными силами в направлении автомобильной дороги (автомагистрали) Смоленск – Москва с обеих сторон Вязьмы.

9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой прорывает позиции противника между автодорогой и районом Белый и прорывается к железной дороге Вязьма – Ржев. Главный удар моторизованных частей, получающих постоянную поддержку пехотных соединений, должен быть нане-

11. Военный комиссар 1-й гвардейской танковой бригады полковой комиссар М.Ф. Бойко. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

сен в общем направлении на Красный Холм; предполагается поворот восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. Наступление армий должно быть прикрыто с севера.

Дорога, ведущая через Еткино на Белый, должна быть захвачена для подвоза снабжения.

На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Елья и автодорогой, впредь до получения возможности наступления на этом фронте, необходимо вводить противника в заблуждение, создав видимость наступления и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника.

2-я армия прикрывает южный фланг 4-й армии. С этой целью она прорывает позиции противника по р. Десна с нанесением главного удара по его северному флангу и пробивается в направлении Сухиничи, Мещовск. Армия прикрывается от городского и промышленного района Брянск, Орджоникидзград. Если есть возможность внезапным ударом занять городской и промышленный районы, в частности станционные сооружения и переправы, то армия должна воспользоваться этим, пренебрегая разграничительной линией со 2-й танковой группой.

2-я танковая группа, начиная наступление примерно за два дня до начала наступления армий, наносит удар в направлении Орел, Брянск. Правый фланг прикрывается реками Свапа и Ока. Левый фланг группы, продвигаясь с юга в направлении позиций противника по реке Десна, во взаимодействии со 2-й армией вытесняет противника из района дуги рек Судость, Десна.

Городской и промышленный районы Брянск, Орджоникидзград должны быть захвачены по возможности первым ударом моторизованных частей. В случае неудачи, этот район должен быть окружен и в дальнейшем захвачен силами 35-го армейского корпуса во взаимодействии с авиацией...» (22).

30-го сентября немецкие войска 2-й танковой группы Гудериана перешли в наступление на участках 13-й армии и группы Ермакова на левом фланге Брянского фронта. Прорвавшись на стыке 13-й армии с группой Ермакова, наступающие немецкие танки уже к исходу дня 1-го октября заняли Севск. «Занятием Севска и Средина Буда противник глубоко разрешил фронт 13-й армии и группы генерала Ермакова на стыке их, а прорывом танков в район Комаричи выходил на тылы и коммуникации 13-й армии. Вместе с тем создавалась угроза охвата всего левого фланга фронта крупными мотомеханизированными частями противника» (23). Прорвав оборону войск Брянского фронта, группа Гудериана силами 47-го моторизованного корпуса генерала Лемельзена развивала наступление в направлении Навля, Брянск, охватывая войска Брянского фронта с юга, в то время как 24-й моторизованный кор-

12. На командном пункте в землянке (слева направо): генерал-майор танковых войск М.Е. Катукоев, начальник штаба бригады полковник Кульвинский, полковой комиссар М.Ф. Бойко и батальонный комиссар Иофис. Январь 1942 года (АСКМ).

пус генерала фон Швепшенбурга продвигался в направлении на Орел. Перспективы Брянского фронта собственными силами ликвидировать прорыв выглядели достаточно туманными. Уже в ночь с 1-го на 2-е октября Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о противодействии прорыву противника силами своих резервов:

«2 октября 1941 г. 04 ч. 20 мин.

Для разгрома танковой группировки противника, прорвавшейся в районе Глухов, Севск, – со 2 октября 1941 г. использовать 40, 51, 42 и 52-ю авиадивизию дальнего действия и 81-ю авиадивизию особого назначения.

Командование указанной группой авиадивизий возложить на тов. Рухле, которому 2.10. прибыть в штаб Брянского фронта в распоряжение командующего Брянским фронтом.

Прикрытие боевой работы авиационной группы истребителями возложить на командующего ВВС Брянского фронта тов. Полянина.

Исполнение донести 2.10.1941 г.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Заместитель начальника Генерального штаба Василевский» (24).

«2 октября 1941 г. 05 ч. 20 мин.

Для ликвидации противника, прорвавшегося в районе Глухов, Севск, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Сформировать 1-й гвардейский стрелковый корпус.

Командиром 1-го гвардейского стрелкового корпуса назначить генерал-майора тов. Лелюшенко. Штаб корпуса к вечеру 3.10 сформировать распоряжением начальника Главного управления формирования и начальника управления кадров.

1-й гвардейский стрелковый корпус подчинить непосредственно Ставке Верховного Командования.

В состав корпуса включить: 5-ю и 6-ю гвардейские стрелковые дивизии, 4-ю и 11-ю танковые бригады, 6-ю резервную авиационную группу в составе двух истребительных авиационных полков, одного штурмового авиаполка и одного полка Пе-2, отдельный мотоциклетный батальон и полк РС.

Корпус сосредоточить:

Штаб корпуса – 4.10 в Мценске;

5-ю гвардейскую стрелковую дивизию – в районе Мценск, ст. Отрада; начало погрузки 18.00 2.10;

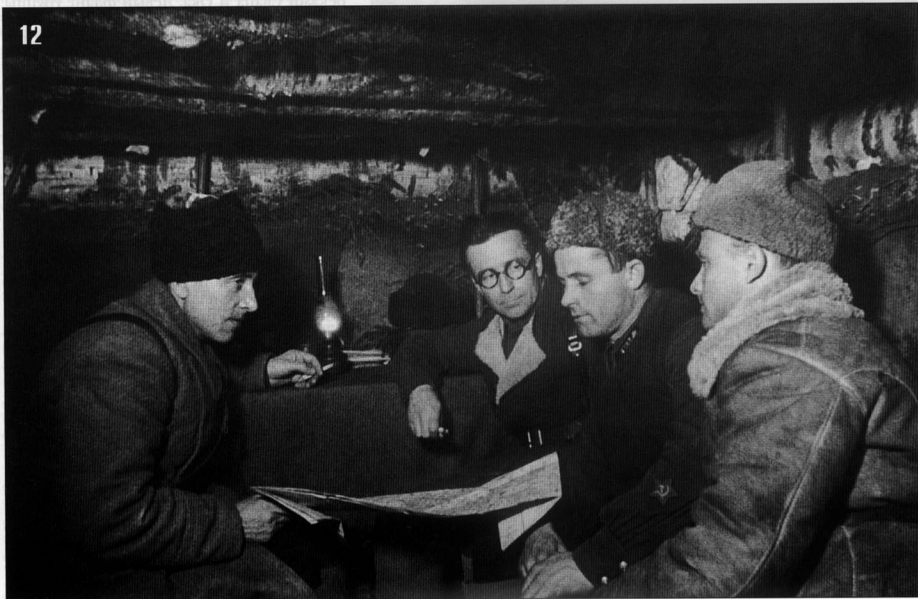
6-ю гвардейскую стрелковую дивизию – в районе ст. Мценск, ст. Чернь; начало погрузки 18.00 2.10;

4-ю танковую бригаду – в районе ст. Мценск, ст. Отрада; начало погрузки на ст. Кубинка в 12.00 2.10;

11-ю танковую бригаду в районе ст. Думчино; начало погрузки на ст. Костерovo в 9.00 3.10; противотанковые полки – Орел 2.10.

Сосредоточение корпуса закончить не позднее 5.10 с тем, чтобы с утра 6.10 быть готовыми нанести удар по прорвавшейся группировке противника.

12

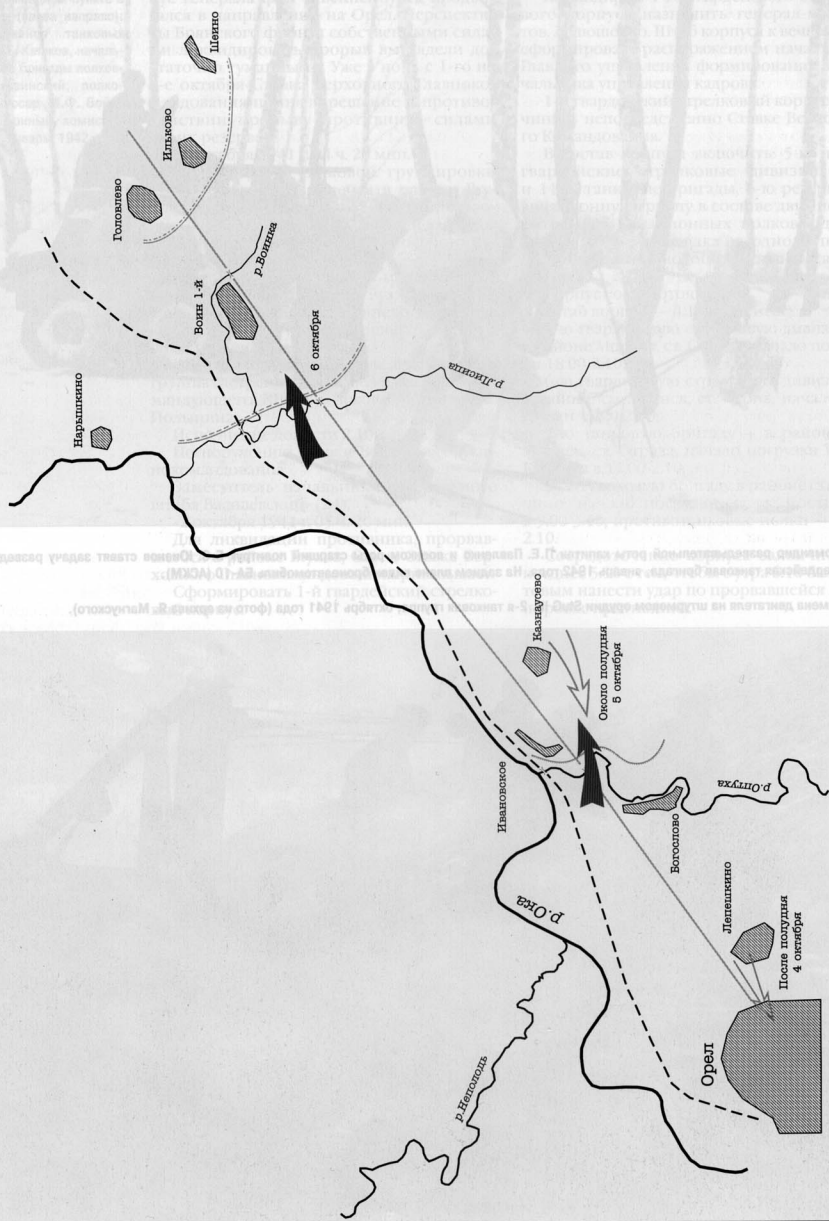
13. Командир разведывательной роты капитан П.Е. Павленко и военком роты старший политрук Б.С. Юанов ставят задачу разведгруппе. 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года. На заднем плане виден бронеавтомобиль БА-10 (АСКМ).

14. Замена двигателя на штурмовом орудии StuG III. 2-я танковая группа, октябрь 1941 года (фото из архива Я. Магнуского).

Схема боевых действий в районе Миценска 5 – 6 октября 1941 года.

Получение подтвердить.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Заместитель начальника Генерального штаба Василевский» (25).

Однако резервы Ставки еще только предстояло собрать и сосредоточить в районе Мценска (5-я гвардейская стрелковая дивизия начинала погрузку вечером 2-го октября в Вышнем Волочке, 6-я гвардейская стрелковая дивизия – вечером 2-го октября в Бологом), противник же не собирался согласовывать свое продвижение с планами советского командования – 3-го октября танки Гудериана вошли в Орел. «Относительно занятия Орла противником надо сказать несколько слов. Несмотря на то, что за два дня до подхода противника к Орлу мною было приказано начальнику штаба Орловского военного округа организовать прочную противотанковую оборону Орла... все же штаб Орловского военного округа обороны города не организовал» (26). По занятию Орла дальнейшее продвижение немецких танков приостановилось – согласно телефонограмме начальника оперативного отдела группы армий «Центр», отсланной в 2 часа 45 минут 3-го октября, дальнейшие задачи 2-й танковой группы выглядели следующим образом:

«По достижении дороги Орел – Брянск 2-я танковая группа имеет следующую задачу:

Уничтожения вражеских сил, стоящих перед 2-й армией, во взаимодействии со 2-й армией».

Силами, не требующимися для выполнения задачи 1, продвигаться дальше правым флангом вдоль р. Ока, чтобы достичь района восточней Сухиничи. После этого может идти речь:

а) о взаимодействии с 4-й танковой группой для уничтожения главной вражеской группы войск или

б) о дальнейшем продвижении вперед в северо-восточном направлении или

в) если это окажется целесообразным в результате развития обстановки – о продвижении в восточном и северо-восточном направлениях.

Ни в коем случае сейчас не может идти речь о продвижении от Орла в направлении Тулы» (27). 4-я танковая дивизия 24-го моторизованного корпуса, занявшая Орел, получила приказ оставаться 4-го октября в районе Орел – Кромы, создав на левом берегу Оки предместное укрепление*, 3-я танковая дивизия продвигалась в направлении шоссе Орел – Брянск, 10-я моторизованная пехотная дивизия оставалась в Севске (28).

* Речь идет об основных силах Брянского фронта.

** В состав немецкой 4-й танковой дивизии входили 35-й танковый полк, 12-й и 33-й моторизованные пехотные полки, 103-й моторизованный артиллерийский полк, 34-й мотоциклетный батальон, 7-й разведывательный батальон, 49-й истребительно-противотанковый дивизион, 79-й степной батальон, 79-й батальон связи и тыловые службы.

15. Расчет 37-мм зенитной пушки младшего сержанта С.С. Воскоњяна (на переднем плане) сбил три немецких самолета. 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

16. Мотострелковый батальон 1-й гвардейской танковой бригады перед атакой. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

Таким образом, советское командование получило небольшую передышку для организации и укрепления обороны. 3 октября на станции Мценск начали разгрузку эшелоны 4-й танковой бригады. На момент прибытия в Мценск танковый полк бригады насчитывал 49 танков (29). «В момент выгрузки бригады обстановка на фронте была неясной. Из направления города Орел по шоссе на Мценск было обнаружено беспорядочное движение автомашин, создавших многочисленные пробки на дорогах. Попытки командования бригады через проходящие колонны установить действительное положение на фронте и силы противника, к положительным результатам не привели. Поэтому, после разгрузки 1-го эшелона, бригада вечером 3.10.41 г. в гор. Орел была выслана разведка, задачей которой являлось установить действительную обстановку в гор. Орел. Вернувшаяся в ночь на 4.10.41 г. разведка доложила, что город Орел занят немцами и войска Орловского Военного округа, находившиеся на этом участке фронта, в беспорядке отступают в северном направлении» (30). Тем временем в Мценск к утру 4-го октября прибыл 34-й полк НКВД, вошедший в подчинение 4-й танковой бригады (31). Кроме того, директивой Ставки ВГК в подчинение командира 1-го гвардейского стрелкового корпуса передавались части 5-го воздушно-десантного корпуса:

«4 октября 1941 г. 04 ч. 05 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала части 5-го десантного воздушно-го корпуса, уже перебросенные в район Ор-

ла, и части, перебрасываемые в дальнейшем в Мценск, с 10.00 4.10 подчинить командиру 1-го гвардейского стрелкового корпуса тов. Лешоенко.

По поручению Ставки Верховного Главнокомандования

Начальник Генерального штаба Шапошников» (32).

Распоряжением Ставки ВГК части 5-го воздушно-десантного корпуса в составе 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад перебрасывались по воздуху для защиты Орла; высадка двух батальонов 201-й воздушно-десантной бригады на аэродром Орла происходила под артиллерийским обстрелом подошедших немецких войск и сопровождалась потерями в личном составе и транспортных самолетах, поэтому третий батальон 201-й воздушно-десантной бригады был перенаправлен на аэродром Оптуха (33).

Для уяснения состава, сил и намерений противника командир 4-й танковой бригады утром 4-го октября выслал в направлении Орла две разведгруппы. Первая, в составе 13 танков и роты мотопехоты, посаженной на танки десантом, имела задачу «...действием по шоссе Мценск – Орел, боем установить систему огня и силы противника в Орле». Командовал группой капитан Гусев. Перед второй группой, в составе 8 танков и роты мотопехоты (десантом на танках), была поставлена задача «...обходным действием с востока и юго-востока установить силу и состав противника в г. Орле, взаимодействие с группой № 1» (34). Группой командо-

вал старший лейтенант Бурда. Основные силы танковой бригады с батальоном 34-го полка НКВД занимали оборону на восточном берегу реки Опугуха в районе Ивановское – Богослово.

К вечеру 4-го октября разведгруппа № 1 достигла северо-восточной окраины Орла. При попытке проникнуть в город группа встретила сопротивление противника и вступила в бой, в ходе которого потеряла без вести пропавшими 4 танка (2 Т-34 и 2 КВ). Согласно немецким данным («Die 4. Panzerdivision 1938-1943»), в ходе боя танкистами 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии, артиллеристами 49-го истребительно-противотанкового дивизиона и двумя приданными 88-миллиметровыми зенитными пушками были подбиты 4 советских танка, в том числе зенитками два «52-тонных» (КВ). Со своей стороны немцы признают потерю одного Pz.IV и гибель в бою командира 4-й роты 35-го танкового полка вместе с экипажем (35). Оторвавшись от противника, группа Гусева в ночь с 4-го на 5-е октября соединилась с основными силами бригады.

Группа старшего лейтенанта Бурды «...в ночь на 5.10.41 г. обходными путями вышла к юго-восточной окраине гор. Орел, откуда и установила наблюдение за передвижениями войск противника. Действуя из засад, группа старшего лейтенанта Бурда в течение 5.10.41 г. неоднократно вступала в бой с разведывательными отрядами противника, не показывая действительного состава своих сил и вводя в заблуждение противника... За время боевой разведки в р-не юго-вост. окр. г. Орел, группа, кроме установления сил и направления движения противника, действиями из засад нанесла ему

значительное поражение. За 5.10.41 г. группой уничтожено: 10 средних и малых танков, 2 тягача с 2-мя ПТО и расчетами, несколько автомашин с мото-пехотой, два ручных пулемета и до девяноста человек солдат и офицеров противника» (36). Немецкая сторона подтверждает «огневой бой с вражескими танками» (37), который вели 5-го октября в районе Домнино рота 33-го моторизованного пехотного полка 4-й танковой дивизии при поддержке двух орудий 49-го истребительно-противотанкового дивизиона, однако не подтверждают участия в этом бою с немецкой стороны танков, и, соответственно, каких-либо потерь в танках. «Необходимо иметь в виду, что группа тов. Бурда в 3.00 5.10.41 г. потеряла радиосвязь с главными силами бригады и до 6.10.41 г. действовала в отрыве и без связи, и только 6.10.41 г., после полного выполнения своей задачи, без потерь соединилась с главными силами бригады» (38). Воздавая должное инициативным, разумным и грамотным действиям разведгруппы № 2, необходимо все же отметить, что, вследствие потери связи с командованием и относительно позднего – лишь 6-го октября – выхода разведгруппы к основным силам бригады, значение добытой разведгруппой информации о силах противника в Орле значительно снизилось – противник вступенно продемонстрировал свои силы и намерения еще до присоединения разведгруппы к основным силам бригады.

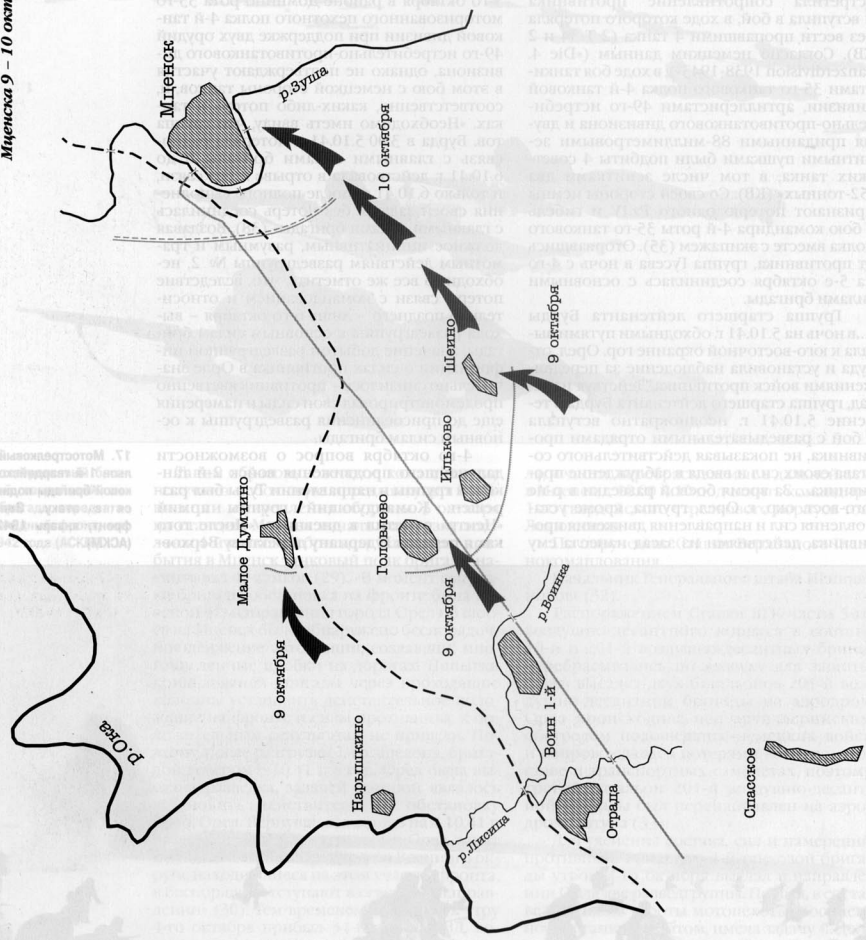
4-го октября вопрос о возможности дальнейшего продвижения войск 2-й танковой группы в направлении Тулы был разрешен. Командующий группы армий «Центр» отметил в дневнике: «После того как я передал Гудериану директиву Верхов-

17. Мотострелковый батальон 1-й гвардейской танковой бригады поднимается в атаку. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

Схема боевых действий в районе Мценска 9 – 10 октября 1941 года.

ного командования сухопутных сил оставаться на левом берегу Оки и Тулу ни в коем случае не атаковать, мне позвонил Гальдер и сделал удивившее меня заявление относительно того, что Генеральный штаб рассматривает возможность наступления группы Гудериана на Тулу! Интересно, что, когда я в начале наступления высказался в пользу продвижения Гудериана в направлении Тулы и Калуги, Верховное командование сухопутных сил отвергло эту идею! В этой связи я сообщил Гудериану, что данные ему директивы могут быть изменены, и предложил пока захватить Мценск, а также провести разведку в направлении Тулы, так как существует вероятность поворота группы в этом направлении. В настоящее время, однако, его главной задачей является захват Брянска» (39). К вечеру 4-го октября командование немецкого 24-го моторизованного корпуса предложило командованию 4-й танковой дивизии, на собственное усмотрение, выдвинуть передовой отряд в Мценск. К этому моменту разведка 4-й танковой дивизии уже достигла моста в Ивановском и удостоверилась в его исправности. Для захвата моста 4-й танковой дивизией был выделен передовой отряд в составе танкового батальона и роты мотопехоты 12-го моторизованного пехотного полка при поддержке гаубичной батареи 103-го моторизованного артиллерийского полка. Обойдя район Лепешкино, со стороны которого атаковала Орел разведгруппа Гусева, около 19 часов 4-го октября немец-

кий передовой отряд захватил мост в Ивановском, наблюдая на восточном берегу Оптухи «беспорядочное движение тяжелых вражеских танков» (40). Советская сторона не препятствовала действиям немцев.

Ночью с 4-го на 5-е октября командование немецкого 24-го моторизованного корпуса поставило перед 4-й танковой дивизией следующие задачи:

- удерживать участок от Кромь до Орла; захватить плацдарм и создать предместное укрепление на восточном берегу р. Оптуха в районе Домнино;

- занять Мценск сильным передовым отрядом при поддержке артиллерии; переправиться через Неполодь и произвести разведку в направлении Болхов (41).

Высланный к Ивановскому немецкий передовой отряд был усилен вторым танковым батальоном, 34-м мотоциклетным батальоном и арtdивизионом 103-го арtpолка. Около полудня 5-го октября после короткой арtpодготовки немецкий передовой отряд перешел в наступление с захваченного накануне плацдарма на восточном берегу Оптухи. Прорвав оборону мотострелкового батальона 4-й танковой бригады, пограничников 34-го полка и десантников 201-й воздушно-десантной бригады, противник начал осторожное продвижение в направлении Казнауусево, однако был встречен контратакой знаящей позиции у Казнауусево ударной группы танкового полка 4-й танковой бригады. «Затем на пути появляются от десяти до пятнадцати танков

18. Пехотинцы при поддержке танка KB-1 1-й гвардейской танковой бригады врываются в село. Западный фронт, январь 1942 года. На заднем плане видны два подбитых танка T-34 (АСКМ).

20. Командир зенитного дивизиона 1-й гвардейской танковой бригады капитан И.В. Афанасенко (справа) у 37-мм орудия. Западный фронт, январь 1942 года. За все время боев зенитчики бригады сбили 25 немецких самолетов и несколько раз участвовали в отражении атак пехоты и танков противника (АСКМ).

21. Расчет немецкой 37-мм противотанковой пушки Рак 35/36 отражает атаку советских танков. 4-я танковая группа, район Волоколамска, ноябрь 1941 года (АСКМ).

22. Наводчик 12,7-мм пулемета ДШК, сержант С. М. Антропов огнем своего пулемета неоднократно поддерживал атаки своей пехоты. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада январь 1942 года (АСКМ).

их самолеты» (44); немецкая сторона, в свою очередь, не подтверждает действий своей авиации, но указывает на « постоянные атаки красных штурмовиков» (45).

Учитывая то обстоятельство, что оборонительные позиции 4-й танковой бригады и 201-й воздушно-десантной бригады вскрыты противником, М.Е. Катукос принял решение об отходе. Новый оборонительный рубеж был выбран за рекой Лисица, в районе Нарышкино – Воин 1-й.

В ночь с 5-го на 6-е октября командование немецкого 24-го моторизованного корпуса поставило перед 4-й танковой дивизией задачу, обеспечив защиту Орла, главными силами выдвинуть в направлении Мценска и занять его, однако, оценивая обстановку, командир 4-й танковой дивизии решил, что «удар главными силами из Орла в этот момент невозможен, вопреки приказу корпуса, так как для удержания самого Орла потребны весьма значительные силы», и принял решение дополнительно усилить выделенный для решения задачи по захвату Мценска передовой отряд. В него вошли первый танковый батальон, усиленный танковой ротой второго танкового батальона, мотоциклетный батальон, рота разведывательного батальона дивизии, два дивизиона 103-го артолка, взвод 88-мм зенитных орудий приданного 11-го зенитного батальона, батарея 105-мм пушек корпусного 69-го артолка и батарея реактивных установок Nebelwerfer 53-го полка (46). Созданную боевую группу возглавил полковник Эбербах.

Выступив из Орла ранним утром 6-го октября, к 10 часам утра немецкий передовой

отряд достиг р. Лисица. Под прикрытием артиллерийского огня противнику внезапной атакой удалось захватить мост через Лисицу, не допустив его подрыва. Немцы незамедлительно приступили к переправе на восточный Берег танков; кроме того, предполагая возможность усиления обороны советских войск танками Т-34 и КВ, Эбербах приказал переправить на восточный берег Лисицы две 88-мм зенитки и тяжелую 105-мм пушку. Продолжая атаку, немецкие танки при поддержке пехоты вновь глубоко вклинились в боевые порядки мотострелков, пограничников и десантников, и М.Е. Катукос отдал приказ об открытии огня танковыми засадами и о контратаке танков ударной группы. Противник подтверждает подбитые в этот период боя 9 немецких танков без ущерба для атакующих советских танков, а создавшееся положение характеризуется им как критическое (47). Контратака советских танков отражалась огнем развернутых на восточном берегу Лисицы 88-мм зенитных орудий и 105-мм пушки, а также сосредоточенным огнем немецкой артиллерии с западного берега реки. По немецким оценкам, в ходе отражения атаки ими было подбито три советских танка, при этом были потеряны обе зенитки и 105-мм орудие (48). Противоборство на восточном берегу Лисицы продолжалось несколько часов. Около 16 часов противник под прикрытием артиллерийского огня отступил на западный берег реки, подготовив к взрыву мосты.

По оценкам немецкой стороны, потери в боях 6-го октября составили 10 подбитых

24. Танк Т-60 красноармейца Н.Ф. Гладкочуба с десантом пехоты на броне. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года. В бою за деревню Назарьево экипаж этого танка уничтожил 11 немцев, противотанковое орудие и захватил несколько повозок с продовольствием, в бою за Афанасово сжег склад боеприпасов (АСКМ).

танков, в том числе 6 потерянных безвозвратно; среди потерь числятся также две 88-мм зенитных пушки, одна 105-мм пушка и одна 105-мм гаубица. Потери в людях оказались относительно невысоки: 10 человек убито и 33 ранено. Немецкой стороной заявлено подбитие 17 советских танков, в том числе 8 типов Т-34 и КВ, уничтожение 11 противотанковых пушек и пленение 166 советских солдат и офицеров. По оценкам советской стороны, потери немцев в бою 6-го октября составили 43 танка, 16 противотанковых орудий, 6 автомашин и до 500 солдат и офицеров, собственные потери оцениваются в два безвозвратно потерянных и 4 подбитых и позже отремонтированных танка (49). Советская сторона вновь указывает на широкое применение противником авиации: «Первыми нарушили утреннюю тишину фашистские самолеты. С той стороны реки вынырнули вдруг «юнкерсы». Шла одна десятка, за ней другая. Их прикрывали полтора десятка «мессершмиттов».

Над нашими позициями пикирующие бомбардировщики снизились и приступили к «работе». Из журавлиного косяка они перестроились в одну линию и поочередно падали к земле, сбрасывая бомбы и строча из пулеметов...

«Юнкерсы» кружились над селом, над дорогой, над окопами пехоты. Старательнее всего они «работали» над нашими ложными позициями, сбрасывая свой груз на пустые щели. Это вызвало веселое оживление среди обороняющихся.

— Сыпь, подлюга, туда побольше — нам меньше достанется.

— Вот измываются, вот измываются — спасу нет!

— И сами не ведают, что творят.

Катуков, иронически улыбаясь, заметил:

— Ничего удивительного. Все правильно. Действуют по всем правилам оперативного искусства: прежде всего уничтожай первую линию обороны. Вот они и стараются. Не напрасно наши пехотинцы потрудились» (50). Немецкая сторона, как и ранее, применения авиации со своей стороны не подтверждает.

Самый трудный день противостояния под Мценском остался позади: 6-го октября в районе Мценска заняли оборону 6-я гвардейская стрелковая дивизия и 10-я воздушно-десантная бригада, прибыли и начали разгрузку эшелоны 11-й танковой бригады. Подразделения 4-й танковой бригады в ночь с 6-го на 7-е октября под первым снегом отошли на новый оборонительный рубеж в районе Ильково — Головлево — Шеино.

Неудачный и сопровождавшийся оптимизмом потерями бой 6-го октября (за один день 6-го октября потери 4-й танковой дивизии составили 10 танков, в том числе 6 безвозвратно, в то время как общие боевые потери дивизии с начала наступления 30-го сентября до захвата Орла составили лишь 5 танков (51)) произвел на командование 4-й танковой дивизии сильное негативное впечатление: «С точки зрения потерь результат боя не кажется таким уж неблагоприятным.

Однако шок от первого столкновения со ставшими легендарными Т-34, действовавшими грамотно и в большом количестве, был глубок.

Новый вражеский танк быстр, маневрен и имеет хорошую проходимость благодаря широкому гусеницам. Огневая мощь его 7,62-см. пушки далеко превосходит наши короткие 5-см и 7,5-см. Его бронирование очень сильно по форме и толщине, особенно с фронта.

По баллистике с Т-34 справляются только 8,8-см зенитная пушка и 10-см. тяжелая пушка. Однако обе только с оговорками подходят для борьбы с этим танком, так как зависят от тягачей, а 10-см пушка не имеет подходящего лафета. Легкая полевая гаубица калибра 10,5-см. является временным решением, так как наши противотанковые пушки с этим танком не справляются... Тем более замечательно успешное использование легких полевых гаубиц...

Пока, однако, соотношение сил на поле боя внезапно изменилось и надолго. Впервые после боя пришлось отступить.

Майор Лаукайт, командир 2-го дивизиона 103-го артиллерийского полка, сыгравший главную роль в преодолении кризиса боя, награжден рыцарским крестом. Гудериан двумя днями позднее прибыл специально, чтобы осмотреть место боя* (52). Описывая в своих мемуарах впечатления от поездки в 4-ю танковую дивизию, Гудериан высказывает сходные выводы: «8 октября я вылетел на «Шторхе» из Севска в Орел... Генерал фон

Гейер доложил мне, что отмечено усиление противника, действующего против 4-й танковой дивизии, и установлено приближение еще одной пехотной дивизии и танковой бригады. 3-я танковая дивизия продвигалась на север, имея своей задачей занять Болхов, 4-й танковой дивизии на 9 октября была поставлена задача занять Мценск.

Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т-IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи. Для этого требовалось большое искусство. Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились. Тяжесть боев постепенно оказывала свое влияние на наших офицеров и солдат... Серьезность этого сообщения заставляла задумываться. Поэтому я решил немедленно отправиться в 4-ю танковую дивизию и лично ознакомиться с положением дел. На поле боя командир дивизии показал мне результаты боев 6 и 7 октября, в которых его боевая группа выполняла ответственные задачи. Подбитые с обеих сторон танки еще оставались на своих местах. Потери русских были значительно меньше наших потерь.

25. Семья колхозницы Марины Осиповны Сорokinной радостно встречает своих освободителей — экипаж танка Т-60 красноармейца Н.Ф. Гладкочуба. Западный фронт, деревня Спас-Вилки, январь 1942 года (АСКМ).

26. Прокладка кабеля при помощи кабелюкладчика на базе полугусеничного 0,5-тонного тягача NSU. 2-я танковая группа, октябрь 1941 года (ВА).

Возвратившись в Орел, я встретил там полковника Эбербаха, который также доложил мне о ходе последних боев; затем я снова встретился с генералом фон Гейером и командиром 4-й танковой дивизии бароном фон Лангерманом. Впервые со времени начала этой напряженной кампании у Эбербаха был усталый вид, причем чувствовалось, что это не физическая усталость, а душевное потрясение. Приводил в смущение тот факт, что последние бои действовали на наших лучших офицеров» (53).

В ночь с 6-го на 7-е октября командование 24-го моторизованного корпуса вновь скорректировало задачу 4-й танковой дивизии: теперь ей предлагалось сосредоточить свое внимание на обеспечении района Орла, дожидаясь подхода к Орлу 3-й танковой дивизии и лишь после этого главными силами нанести удар в направлении Мценска. Однако выпавшие на протяжении 5-го – 6-го октября обильные осадки (утром 7-го октября в журнале боевых действий 4-й танковой дивизии состояние дорог характеризуется как «непроходимое» (54)) внесли в планы немецкого командования существенные коррективы: теперь перед 3-й танковой дивизии ставилась первоочередная задача очистить от противника район шоссе Карачев – Орел и тем самым обеспечить снабжение 24-го моторизованного корпуса

по шоссе Брянск – Орел (55). Претерпела изменения и тактика действий немецких войск: убедившись в прочности обороны шоссе Орел – Мценск, противник предпринял попытки обойти выставленный на шоссе заслон. На протяжении дня 7-го октября противник не проявлял активности, ограничившись высокой разведкой вдоль шоссе и попытавшись силами пехотной роты 12-го моторизованного пехотного полка обойти позиции 4-й танковой бригады с юга, однако натолкнулся на оборону прибывших 132-го пограничного полка с танковым батальоном 11-й танковой бригады (56) и отошел на исходные позиции.

8-го октября командование группы армий «Центр» отдало новый приказ: 4-й танковой дивизии предписывалось незамедлительно занять Мценск и развить наступление в направлении на Тулу. На обсуждении в штабе немецкого 24-го моторизованного корпуса было принято решение усилить 4-ю танковую дивизию приданием ей батальона 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии и батальона 88-мм зенитных орудий из состава 11-го полка ПВО. Разработанный план атаки предусматривал создание трех «боевых групп» (Kampfgruppe): во фланговые боевые группы входили усиленные танками подразделения моторизованной пехоты, центральную боевую груп-

26

27. Штурмовое орудие StuG III на марше. 4-я танковая группа, район Волоколамска, декабрь 1941 года (РГАКФД).

28. 150-мм орудие на огневой позиции. 2-я танковая группа, район Орла, октябрь 1941 года (АСКМ).

29. Пехотный десант занимает места на броне тридцатчетверки. 1-я гвардейская танковая бригада, Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

пу составляла усиленные танковые подразделения. Центральной боевой группе предстояло сковывать противостоящие советские войска боем до тех пор, пока они не будут охвачены другими боевыми группами с обоих флангов, после чего совместными действиями всех трех боевых групп противник должен был быть окончательно разгромлен. «Дождь и снег настолько размыли поля, что [моторизованные – Д. Шеин] пехотные подразделения марш на исходные позиции должны совершать пешком» (57).

Ранним утром 9-го октября основные силы 4-й немецкой танковой дивизии перешли в наступление. На левом фланге боевая группа Лютвица наносила удар из района станции Отрада вдоль железной дороги, на правом фланге боевая группа Гролига атаковала из района Спасское в общем направлении на Шеино, вдоль шоссе Орел – Мценск действовала боевая группа Эбербах. К полудню группа Лютвица, не встречая заметного сопротивления советских войск, продвинулась до района Малое Думчино, где была обстреляна из засады советскими танками и ее продвижение остановилось. Группа Гролига была остановлена на подступах к Шеино. Группа Эбербах, атаковавшая по шоссе после артиллерийской и авиационной подготовки, была остановлена огнем на западном берегу реки Воинки, переправиться на восточный берег удалось лишь одной танковой роте. «Сильный огонь танков, противотанковых пушек и артиллерии делает дальнейшее продвижение невозможным». Противник отметил активные

действия советской авиации: «Русские бомбардировщики и штурмовики, несмотря на зенитное прикрытие, атакуют находящуюся на шоссе колону и наносят значительные потери», – и артиллерии: «У противника примерно один артиллерийский дивизион и, кроме того, многочисленные реактивные установки – они не оказывают заметного эффекта. Наша артиллерия вступает в борьбу с артиллерией противника...» (58). Около полудня боевой группе Эбербах удалось потеснить советские войска, обороняющиеся у шоссе Мценск – Орел, и продвинуться до Головлево. «Здесь однако продвижение вновь останавливается из-за сильного огня танков и противотанковых пушек противника. Не помогают и поддержка пикирующих бомбардировщиков» (59). Контратакой ударной группы танкового полка боевая группа Эбербах была отброшена за Воинку, «...при этом противник подбивает еще несколько танков и вспомогательных машин. Упорядоченному отходу мешает сильный артиллерийский огонь, в том числе и залповых установок, однако группе удается организованно отойти к высоте восточнее Воин и мосту. Главные силы танков отходят на старые позиции у Вонна. Вражеские летчики снова атакуют. Смеркается и начинает идти снег» (60). К вечеру боевая группа Гролига заняла Шеино, группа Лютвица продвижения не имела, «...потеряв четыре своих танка, группа Лютвица огнем приданной батареи 49-го противотанкового дивизиона смогла повредить только один Т-34 настолько, что он был эвакуирован на

буксире» (61). На ночь группа Лютвица остановилась в Малое Думчино.

Вечером 9-го октября командир 4-й танковой дивизии принял решение возобновить наступление с утра 10-го октября силами двух боевых групп: перед подразделением боевых групп Эбербаха и Гролига, сведенных в новую боевую группу под командованием Эбербаха, была поставлена задача нанести удар из района Шейно в северо-восточном направлении и выйти к юго-восточной окраине Мценска; боевой группе Заукуна (бывшей боевой группе Лютвица), усиленной танковым батальоном 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии, батальоном 12-го моторизованного пехотного полка и дивизионом 103-го артиллерийского полка, предписывалось наносить удар вдоль железной дороги в направлении Мценска. В районе шоссе Орел — Мценск переходил к обороне подчиненный группе Заукуна батальон 33-го моторизованного пехотного полка, перед которым была поставлена задача оборонять высоты в районе Воин 1-й по обе стороны шоссе (62). В свою очередь, 4-я танковая бригада, 201-я воздушно-десантная бригада и 34-й полк НКВД, избежав окружения, отошли практически к окраинам Мценска.

В 5 часов утра 10-го октября боевая группа Эбербаха начала перегруппировку в направлении Шейно, выйдя к Шейно гусеничными машинами к 7 часам утра. «Для колесного транспорта дорога непроходима» (63). Полковник Эбербах принял решение проливаться по бездорожью через высоту к се-

веро-востоку от Шейно и далее к Мценску. «Риск велик. Но есть также и надежда пройти незамеченными при сильной снежной поземке мимо вражеских танков и вернуться в город». Авангард боевой группы составили около 30 танков и рота 33-го моторизованного пехотного полка, за ними двинулись приданные 88-мм зенитные пушки и тяжелые 105-мм пушки, батальон 33-го моторизованного пехотного полка следовал по тому же маршруту в пешем порядке. В 10 часов 30 минут боевая группа Эбербаха выступила из Шейно (64). Часом ранее перешла в наступление вдоль железной дороги боевая группа Заукуна; в связи с нехваткой топлива приданный группе батальон 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии не принял участия в атаке и остался в Малом Думчино. Запланированный в интересах группы Заукуна авиационный удар был отменен в связи с плохими метеословениями.

Около полудня боевая группа Заукуна достигла пересечения шоссе Орел — Мценск с железной дорогой, где ее продвижение было остановлено войсками 4-й танковой бригады (65). Однако к этому времени авангард группы Эбербаха, пройдя по бездорожью около 10 км и избежав соприкосновения с советскими войсками, смял оборону сводного отряда тульских курсантов, вышел к мосту через Зушу и внезапной атакой захватил его. Ведя огонь из всего имеющегося вооружения, авангард группы Эбербаха прорвался через город и вышел со стороны восточного берега Зуши к автомобильному мосту на шоссе

30. Танк Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады с десантом пехоты на броне на марше. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

30

31. Генерал-майор танковых войск М. Катуков (справа) докладывает командующему 16-й армией генерал-лейтенанту К. Рокоссовскому (слева) и дивизионному комиссару Лобачеву о выполнении его бригадой боевого задания. Западный фронт, декабрь 1941 года (АСКМ).

Орел – Мценск, по пути атаковал и частично уничтожив, частично захватив батарею реактивных установок (66). Вслед за танками немцы начали переправлять в Мценск 88-мм зенитные орудия и 105-мм тяжелые пушки.

4-я танковая бригада оказалась в критическом положении: боевая группа Зауэна оказывала давление с фронта, боевая группа Эбербаха перерезала пути отхода по шоссе через Мценск, передовой отряд немецкой 3-й танковой дивизии занял Болхов и двигался в направлении Мценска. Неоднократные атаки ударной группы танкового полка бригады при поддержке пехоты с целью отбить мост и освободить для бригады пути отхода за Зушу успехом не увенчались – согласно немецким документам, в бою у моста были уничтожены пять советских танков (67). Вскоре после полудня в город вошел батальон немецкого 33-го моторизованного пехотного полка с приданной батареей 49-го противотанкового дивизиона, на огневых позициях на окраине города развернулся артдивизион 103-го артополка, контролирующей огнем мост через Зушу и участок шоссе на западном берегу реки, а 88-мм зенитные орудия были установлены для стрельбы по мосту прямой наводкой. По немецким сведениям, при отражении очередной атаки шести советских танков в сопровождении пехоты три танка были подбиты огнем зенитных орудий, пехота подавлена артиллерийским огнем (68).

В сложившихся условиях М.Е. Катуков принял решение выводить матчасть бригады через находящийся к северу от Мценска

железнодорожный мост, «...который до выхода бригады оборонялся ротой НКВД при поддержке одного танка» (69). После тщательной разведки вечером 10-го октября началась переправа 34-го полка НКВД, 201-й воздушно-десантной бригады, тылов. «...За отсутствием времени саперы соорудили настил напеск, и это очень осложняло переправу. Доски выдерживали тяжесть орудий, но расплзались, образуя широкие щели. Артиллерийские битюги ломали ноги и падали, преграждая дорогу. Образовывались пробки и заторы. Лошадям приходилось пристреливать и сбрасывать в воду. В щелях застревали колеса орудий и трехтонок. Солдаты и работники штаба тащили машины и орудия на руках» (70). Отход бригады не был обнаружен противником, и в ходе предпринятой боевой группой Зауэна ночной атаки противник обнаружен не был (71). К утру 11-го октября 4-я танковая бригада, закончив вывод личного состава и материальной части на восточный берег Зуши, взорвала за собой мост. Недельное противостояние с танками Гудериана завершилось. «11.10.41 г. бригада вышла на соединение с частями 26 армии (сформированной из состава 1 гв. СК)* и до 16.10.41 г. находилась в армей-

* Директивой Ставки ВГК №002815 от 9 октября 1941 г. с 10-го октября 1941 г. войска, входившие ранее в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса, передавались во вновь формируемую 26-ю армию под командованием генерал-майора танковых войск Куркина (ЦАМО РФ, ф. 3, оп. 11556, д. 3, лл. 62 – 63, цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 15/4(1), М.: «Тerra», 1997, с. 99)

ском резерве, не имея соприкосновения с противником» (72).

Грамотные и разумные действия 4-й танковой бригады в оборонительных боях не остались незамеченными командованием. Уже 11-го октября в газете «Правда» были напечатаны два указа Президиума Верховного Совета СССР – о присвоении звания Героя Советского Союза старшему сержанту И.Т. Любушкину и о награждении правительственными наградами еще 32 воинов 4-й танковой бригады. «132 человека представлены к Правительственной награде. Ходатайством Военного Совета 26 армии бригада представлена к награждению орденом Красного Знамени» (73). Итог оборонительным боям под Мценском подвел вышедший 11 ноября 1941 г. приказ Наркома Обороны № 337 «О переименовании 4-й Танковой Бригады в 1-ю Гвардейскую Танковую Бригаду»:

«4-я Танковая Бригада отважными и умелыми действиями с 4.10 по 11.10, несмотря на значительное численное превосходство противника, нанесла ему тяжелые потери и выполнила поставленные перед бригадой задачи прикрытия сосредоточения наших войск.

Две фашистских танковых дивизии и одна мото-дивизия были остановлены и понесли огромные потери от славных бойцов и командиров 4-й Танковой Бригады.

В результате ожесточенных боев бригады с 3 и 4-й танковыми дивизиями и мотодивизией противника фашисты потеря-

ли: 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, до полка пехоты, 6 минометов и другие средства вооружения.

Потери 4-й Танковой Бригады исчисляются единицами.

Отличные действия бригады и ее успех объясняются тем, что бригадой:

Велась непрерывная боевая разведка.

Осуществлялось полное взаимодействие танков с мото-пехотой и артиллерией.

Правильно были применены и использованы танки – сочетая засады с действиями ударной группы.

Личный состав действовал храбро и слаженно.

Боевые действия 4-й Танковой Бригады должны служить примером для частей Красной Армии в освободительной войне с фашистскими захватчиками.

Приказываю:

За отважные и умелые действия 4-ю Танковую Бригаду впредь именовать «1-я Гвардейская Танковая Бригада».

Командиру 1-й Гвардейской Танковой Бригады генерал-майору танковых войск т. Каткову представить к Правительственной награде наиболее отличившихся бойцов и командиров.

Начальнику ГАБТУ и Начальнику ГАУ пополнить 1-ю Гвардейскую Танковую Бригаду материальной частью боевых машин и вооружением до полного штата.

Народный Комиссар Обороны Союза ССР И. Сталин.

32. Экипажи 1-й гвардейской танковой бригады готовят свои машины к предстоящим боям. Западный фронт, декабрь 1941 года. На переднем плане Т-34, за ним Т-26, на башнях видны тактические обозначения – красный ромб с цифрами 1 на Т-34 и 1/2 на Т-26 (АСКМ).

33. Военком танкового батальона старший политрук Н.Н. Ищенко беседует с экипажем Т-34 лейтенанта Биндас перед боем. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, декабрь 1941 года (АСКМ).

Начальник Генерального Штаба Красной Армии Маршал Советского Союза Б. Шапошников» (74).

Со своей стороны, М. Е. Катков изложил первые результаты осмысления боевого опыта в составленной 21-го октября «Инструкции танкистам по борьбе с танками, артиллерией и пехотой противника»:

«Инструкция танкистам по борьбе с танками, артиллерией и пехотой противника.

Бой танков в обороне.

Как показывает опыт борьбы с врагом, наилучшим способом ведения оборонительного боя танками являются действия из засад.

В засаду нужно ставить не менее 2-3 танков. Засада от засады должна располагаться в пределах огневой и зрительной связи.

Место для засады выбирать на вероятных путях движения отдельных танков и орудий, на вероятных путях движения колонн танков и автомашин противника. Место засады должно иметь укрытие с земли и с воздуха. По возможности избегать располагать засады у резко бросающихся в глаза предметов. Наилучшими местами для засад будут:

а) Мелкие кустарники, разбросанные по полю, но закрывающие по высоте танк.

б) Обратные скаты высот, так, чтобы высывалась лишь башня и по сторонам имелись бы стога и копны сена, которые скрывали бы место расположения танков.

в) Всегда желательно на важных направлениях иметь возможно дальний обстрел —

до 1-1,5 км. На второстепенных направлениях — 200-300 метров.

г) Засады себя не обнаруживают и не стреляют по разведке противника. По ней ведет огонь часть специально назначенных огневых средств, за исключением засад на флангах боевого порядка, когда засады охраняют фланги и ни ком случае не должны пропускать противника в тыл своих войск.

д) Наилучшим способом ведения огня из засад является стрельба с места в упор а коротких дистанции с быстрым переносом огня по важным целям и с частой переменной своей огневой позиции и незаметным, быстрым переходом на новую запасную позицию и открытием огня оттуда. Как правило, когда есть время, всегда танки должны быть окопаны, с устройством удобного выезда назад. На последнее обращать самое серьезное внимание, иначе танк забуксует и не выйдет. Сам танк и выезд должны быть хорошо замаскированы.

е) Все танкисты должны знать, где стоят наши танки в засаде, а также об этом должны обязательно знать артиллеристы, поддерживающие нас своим огнем. Также должны знать свои пехотинцы и пехотные начальники, на чьих участках расположены засады. Эти начальники имеют право требовать от танковой засады помощи огнем при атаке танков противника на нашу пехоту.

Каждый танковый начальник, поставивший засады (отдельно действуют рота, батальон, командир полка), обязан иметь на

31. Генерал-майор танковой бригады М. Катков (справа) беседует с экипажем Т-34.

34. Командир танкового полка 1-й гвардейской танковой бригады майор И.Г. Черяпкин (слева) и военком полка старший батальонный комиссар Я.Я. Комлов уточняют боевую задачу. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, декабрь 1941 года (АСКМ).

35. Житель освобожденной деревни радостно встречают танкистов 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

блюдательный пункт, с которого должен вестись большая часть поля боя, где расположены засады, и время выслать подвижной резерв – помочь засадным танкам при нападении крупных сил противника.

Связь с засадными танками осуществляется по радио, ракетами, пешими посыльными, и, если надо, посыльными танками. Эти вопросы должны быть тщательно продуманы, особенно сигналы ракетами. О значении сигналов ракетами должны знать не только танкисты, но пехота и артиллерия, поддерживающая нас. При совместной обороне с пехотой и ее поддержке танками требовать от пехоты подачи конца провода к поддерживающим танкам и к поддерживающему резерву.

Приемы огневой нападения из засады.

а) Находясь в засаде, начальник засады должен распределить роли в ведении огня между танками. Все подступы должны быть всем в засаде известны, ориентиры изучены и расстояния до них определены.

б) Возможны различные варианты ведения огня, в зависимости от появления целей. Например, появилась колонна в 5-10 танков на дороге перед засадой. Надо бить бронейными снарядами по головному и заднему танку в первую очередь, если в засаде наших два танка, а потом перенести огонь по остальным. Это делается с целью лишить маневра танки противника.

36. Герой Советского Союза лейтенант Е.А. Лупов (звание Героя получил в ходе советско-финляндской войны) геройски сражался и в боях Великой Отечественной. Только в бою за Козлово экипаж его тридцатчетверки подбил 6 немецких танков, 3 орудия, 3 миномета и 3 тягача, за что был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

37. Герой Советского Союза старший сержант И.Т. Любушкин 6 октября 1941 года под Миценском в одном бою уничтожил 9 немецких танков (звание Героя присвоено 10 октября 1941 года). Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

Другой пример: появилась колонна танков и среди них машина с пехотой. Решение: по танкам бронейными снарядами по головному и заднему, по пехоте – осколочными и из пулеметов. По машинам с боеприпасами – осколочными, то же и по артиллерии. Все танкисты, находящиеся в засаде, должны на разные варианты знать свою роль в ведении огня. При перемене огневой позиции в засаде в бою танки меняют их по очереди, поддерживая друг друга огнем.

Наступательный бой

Самое главное при атаке противника – это ведение боевой разведки, цель которой не подвергнуть опасности главные силы своих танков от неожиданного расстрела ПТО противника и его засадных танков, а также предохранить свои главные силы от попадания на минное поле или труднопроходимый участок местности. Своим движением вперед боевая разведка выясняет систему ПТО противника и другие препятствия и своевременно предупреждает главные силы от выхода их в лоб на эти препятствия.

Всякий танковый начальник должен всегда разведывать систему огня и препятствий противника и избежать лобового удара, а искать у противника слабые места в обороне, его фланги и стыки. При ведении боевой разведки ударную группу держать за закрытиями, перевалами и в ложбинах, не высовывая массу танков под обстрел противника.

Наступая (атакуя), танки везти в глубоком постромнии, не менее чем в трех эшелонах, имея впереди – тяжелые, во втором эшелоне – средние, и в третьем эшелоне – легкие танки. Удаление эшелона от эшелона должно быть в пределах зрительной и огневой связи. Задача 1 эшелона, следующего за боевой разведкой: уничтожать танки и ПТО противника и вообще все артиллерийские средства, не зарываясь вглубь противника и не отрываясь от 2 эшелона. Задача 2 эшелона: охранять первый эшелон от неожиданно появляющихся огневых средств противника и уничтожать их своим огнем и всячески поддерживать 1 эшелон. Задача 3 эшелона: уничтожать пехоту противника, пулеметы и минометы, и охранять 2 эшелон от всяких неожиданностей со стороны противника.

Атаку танки ведут от укрытия к укрытию, поддерживая взаимодействие огнем и движением между собой, никогда не подставляя себя под массированный огонь противника.

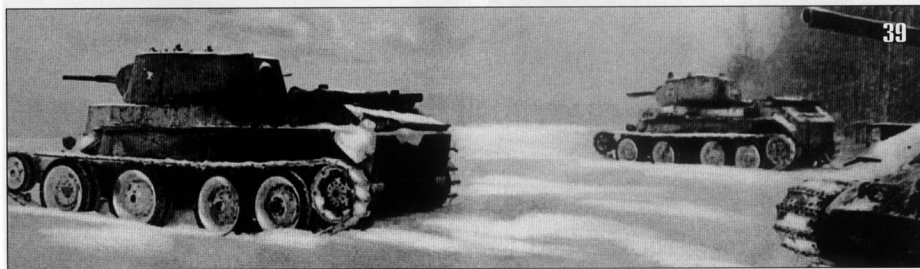
Танкисты должны в бою помогать друг другу и никогда не покидать подбитого товарища на поле боя, стараться взять его на буксир и утащить в тыл, в укрытие, а остальные обязаны выход прикрывать своим огнем.

Инструкцию составил командир 4 Т.Бр. полковник Катуков 21.10.41 г.» (75).

Итогом осмысления опыта боев под Орлом со стороны противника стал рапорт командира 4-й танковой дивизии, составленный 22-го октября 1941 г.:

38. Танкисты 1-й гвардейской танковой бригады в часы досуга – пляшет Герой Советского Союза И.Т. Любушкин. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

39. Танки БТ-7 и Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады разворачиваются для атаки. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

40. Начальник политотдела 1-й гвардейской танковой бригады полковой комиссар И.Г. Деревянкин вручает партийный билет отважному танкисту лейтенанту Л.Д. Лехману. Западный фронт, январь 1942 года. На заднем плане виден танк KV-1 (АСКМ).

«В боях 4-я танковая дивизия часто встречалась с небольшими количествами и могли быть отогнаны сосредоточенным огнем артиллерии или обойдены. В некоторых особо благоприятных случаях одиночные тяжелые танки противника уничтожались огнем артиллерии.

После занятия Орла русские впервые массово применили тяжелые танки. Подчас это приводило к очень тяжелым танковым боям, так как русские танки больше не позволяли отогнать себя артиллерийским огнем.

Впервые в ходе Восточного похода выявилось абсолютное превосходство русских 26-тонных и 52-тонных танков над нашими Pz.III и Pz.IV.

Русские танки обычно строились полукругом и открывали огонь по нашим танкам из своих 76,2-мм пушек уже с дистанции 1000 м, доставляя с высокой точностью огромную разрушительную силу.

Наши 50-мм танковые пушки могут пробить вражескую броню лишь в уязвимых местах при особо благоприятных условиях на очень малых дистанциях (до 50 метров), в то время как наши танки уязвимы уже на дистанции в несколько сотен метров. Много раз наши танки взрывались, или командирская башенка Pz.III и Pz.IV сбивалась одним снарядным попаданием. Вполне очевидно, что броневая защита наших танков недостаточна, что крепление командирских башенок слабо, в то время как бронепробиваемость русских 76,2-мм танковых пушек высока.

В дополнение к более эффективному вооружению и более сильной броневой защите, 26-тонный танк типа «Кристи» (Т-34) быстрее и маневреннее, его механизм поворота башни очевидно превосходит наш. Его широкие траки позволяют форсировать броды, непроходимые для наших танков. Его удельное давление на грунт меньше, чем у наших танков, в результате более тяжелые русские танки проходят по тем же мостам, что и наши танки.

Также заслуживает внимания дизельный двигатель русских. За время продвижения от Глебова к Минску не было встречено русских танков, вышедших из строя вследствие неисправностей. Для сравнения, на том же участке около 20 танков одного только 35-го танкового полка отстали в пути вследствие технических неисправностей. Однако следует учитывать, что русские танки были совершенно новыми.

Преимуществом наших танков являются лучшие условия для наблюдения, предоставляемые командирской башенкой.

Перечисленные факты и, в наибольшей степени, осознание того, что русские осведомлены о техническом превосходстве своих танковых войск, нанесут несомненный ущерб нашим танковым войскам. Высокий боевой дух и стремление вперед ослабнут и вовсе исчезнут вследствие осознания нашей слабости. Экипажи танков осознают, что танки противника в состоянии подбить их с дальних дистанций, в то время как сами они в состоянии нанести танкам противни-

ка лишь незначительный ущерб при наличии специальных боеприпасов, используемых на коротких дистанциях.

Возможность уничтожения русских танков 88-мм зенитными пушками или 105-мм пушками сама по себе недостаточна. И та, и другая пушка весьма тяжеловесны по сравнению с быстро перемещающимися танками и в большинстве случаев обнаруживаются, обстреливаются и уничтожаются еще при попытке занятия огневой позиции. В ходе лишь одного боя между Орлом и Мценском две 88-мм зенитных пушек и 105-мм пушка были расстреляны и раздавлены. Вдобавок к этому громоздкие как сараи, беззащитные пушки представляют собой слишком крупные и уязвимые мишени.

Исходя из накопленного опыта, наши танковые войска должны быть улучшены в кратчайшие сроки, дабы немецкий солдат не оказался вынужден бороться с тяжелыми танками теми же примитивными методами, что и в 1917 и 1918 годах.

Исходя из того, что уничтоженные танки типа «Кристи» были изготовлены недавно, следует, что русские, осознавая их превосходство, развернули массовое производство этих тяжелых танков, и к весне 1942 г. можно ожидать появления этих танков в больших количествах.

Для борьбы с русскими тяжелыми танками предлагается:

Получить возможность атаковать русские тяжелые танки:

41. Заместитель политрука И. М. Сеников принес свежие газеты экипажу Т-34. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

а) В первую очередь, ради ускорения возможности применения, немедленно начать собственное производство русского 26-тонного танка и использовать захваченные исправные 26-тонные и 52-тонные танки. На каждый танковый полк требуется одна рота.

б) Установить на Pz.IV русскую 76.2-мм танковую пушку, даже если это потребует отказа от наличия выделенного командира, усиления брони или курсового пулемета.

в) Создать 100-мм противотанковую САУ. На каждый танковый полк требуется не менее 6 САУ.

г) Создать новые типы боеприпасов с бронепробиваемостью, многократно превосходящей доселе известную.

д) Как экстренная мера, до того, как смогут быть реализованы другие предложения, установить на Pz.III 50-мм противотанковую пушку, даже если это приведет к перегрузке передних катков.

Получить возможность защищаться от русских тяжелых танков:

а) 100-мм противотанковые пушки, буксируемые или самоходные. Чрезвычайно важна способность в кратчайшие сроки вступления в бой и минимальная высота линии огня. Необходимо как минимум два орудия на противотанковую роту.

б) Создать новые усовершенствованные типы боеприпасов.

в) Отказаться от 37-мм противотанковых пушек в пользу 50-мм пушек или использовать русские 76.2-мм противотанковые пушки. 37-мм пушка хорошо проявила себя как легкое пехотное орудие.

г) Создать новые мины, достаточно мощные для выведения из строя 52-тонного танка. Например, четырех немецких мин недостаточно для уничтожения 52-тонного танка.

Войска осознают, что эти предложения не могут быть реализованы немедленно, в особенности предложения по созданию новых типов танков. Однако они убеждены, что на основании их опыта и в соответствии с их предложениями в кратчайшие сроки будет создано новое вооружение, позволяющее достичь технического превосходства над вражескими танками» (76).

Наконец, последний и достаточно щекотливый вопрос, который хотелось бы затронуть, повествуя об оборонительных боях 4-й танковой бригады под Мценском — это вопрос о потерях, нанесенных бригадой противнику, и о потерях, понесенных бригадой в этих боях. И в Приказе Наркома Оборона о переименовании 4-й танковой бригады в 1-ю гвардейскую танковую бригаду, и в отчетах о боевых действиях 4-й танковой бригады, и в мемуарах М.Е. Каткова и А.Ф. Росткова приводятся одни и те же, в общем сходные, числа: от действий 4-й танковой бригады противник потерял 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, 6 минометов и много другой военной техники. В «Отчете боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады с 4 октября 1941 г. по 23 декабря 1941 г.» указывается, что противник бросал в бой «...про-

42. Помощник командира 1-й гвардейской танковой бригады по технической части военинженер 2-го ранга П.А. Дынер. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

тив бригады в отдельные дни до 180 танков одновременно» (77); на страницах своих мемуаров М.Е. Катков 6-го октября лично наблюдает, «как до 100 танков с противотанковой артиллерией лавиной двигались на боевые позиции бригады» (78), а в начале атаки немецкой 4-й танковой дивизии 9-го октября «...наблюдатель, сидевший на дереве рядом с моим КП на опушке леса у деревни Подлоктвое, объявил:

— Вижу прямо танки — двадцать! — И через мгновение: — Танки справа — шестнадцать!

Телефонист, принимавший донесение от пограничников, доложил, что на позиции полка Пяшшева движутся еще 20 машин и до полка мотопехоты. От старшего лейтенанта Лавриненко, стоявшего в засаде, поступило сообщение, что на левом фланге бригады у деревни Шесино ринулись в атаку до 50 немецких танков. Итого, значит, гитлеровцы бросили в бой около 100 машин»

(79); на страницах же мемуаров А.Ф. Росткова еще 5-го октября «...бронированные колесницы врага скрывала узкая полоска леса. Потом танки вышли на ровное поле и стали разворачиваться в боевые порядки. Всего их насчитали до ста пятидесяти» (80).

Однако документами противника наличие подобных сил у 4-й танковой дивизии не подтверждается: «От примерно 100 танков, с которыми дивизия начала наступление 30 сентября, 6 было уничтожено огнем противника, а около 35 находятся не на ходу... На 4.10 имеется боеготовыми 59 танков» (81), а по состоянию на 12-е октября немецкий «...35-й танковый полк имеет еще 40 боеготовых танков» (82). Потери в живой силе, отмеченные в документах 4-й танковой дивизии противника, также сильно уступают оценке, указанной в Приказе Наркома Обороны: «Потери с 1 по 10 октября составляют, включая приданные части: убитых – 86, раненых – 257 и 1 пропавший без вести» (83).

Для объяснения столь замстных расходовений в оценке потерь немецких войск командованием 4-й танковой бригады и собственными данными противника, автор позволяет себе высказать гипотезу: возможно, что в штаб 4-й танковой бригады поступали и суммировались сведения о результатах боя как от подразделений самой бригады, так и от приданных бригаде частей, в частности, 34-го полка НКВД и 201-й воздушно-десантной бригады. Соответственно, нанесенные противнику в ходе одного и того же боя потери оказывались учтенными не-

сколько раз. С точки зрения автора, гипотезу может проиллюстрировать фрагмент доклада командира 34-го полка НКВД о боевых действиях полка с 3 по 9 октября 1941 г.: «В результате боев полком с приданной артиллерией уничтожено 12 танков противника, 2 танкетки, 2 бронемашинны, 2 орудия, 2 самолета и рассеяно до двух батальонов пехоты» (84), переключившийся с числами в «Отчете боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады»: «...сто тридцать три танка противника, две бронемашинны, две танкетки...».

Переходя к вопросу о потерях, понесенных 4-й танковой бригадой в ходе боев под Мценском, приходится отметить, что весьма низкая оценка численности людских потерь, фигурирующая в «Отчете боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады с 4 октября 1941 г. по 23 декабря 1941 г.» – «убито двадцать семь человек, ранено шестьдесят человек» – противоречит донесению, направленному 12-го октября командованием 4-й танковой бригады командующему 26-й армией: «Ввиду того, что в результате боев мотострелковый батальон 4 Твр, вышел из строя из которого осталось 35-40 человек, прошу Вашего распоряжения о передаче 34 опер. полка 4 танковой бригаде как штатной единицы» (85). Автор предполагает, что в «Отчете боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады с 4 октября 1941 г. по 23 декабря 1941 г.» фигурируют потери только личного состава танкового полка танковой бригады. Вопрос о потерях боевой техники 4-й тан-

43. Капитан В.Г. Гусев зачитывает танкистам приказ Верховного Главнокомандующего. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года. На башне танка Т-34 видно тактическое обозначение в виде ромба с цифрой 1/1 (АСКМ).

44. Капитан А. Ф. Бурда (в центре с биноклем) и танкисты его батальона. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

45. Восстановление подбитого танка Т-34 ремонтной бригадой красноармейца Г. И. Игнатова. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

вой бригады также достаточно скупо освещен документами: в донесении Военному совету 26-й армии от 15-го октября М.Е. Катков указывает: «После боев (до 10.10.41 г.) имея некомплект матчасти до 50% и выделив по приказам Штарма* 8 танков и 2 бронемашины ударная сила бригады ослаблена. Бригада на сегодня имеет в ударной группе 16 танков...» (86), что позволяет оценить численность танкового парка 4-й танковой бригады на 15-е октября в 24 танка.

Предупреждая возможные предположения о неких «нелицеприятных тайнах», кои призваны «сокрыть» сухость и лаконичность изложения событий под Мценском в «Отчете боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады с 4 октября 1941 г. по 23 декабря 1941 г.» и слабое освещение подробностей боев документами советских частей, хотелось бы отметить, что опыт Красной Армии даже в области квалифицированного составления боевых документов в 1941 г. был еще весьма и весьма незначителен. Изобилие подобных излишне лаконичных и достаточно туманных по своему содержанию отчетов привел к появлению 20-го января 1942 г. приказа Главного Автобронетанкового Управления:

«Начальникам АБТВ фронтов

Командирам танковых бригад

Не смотря на то, что танковые войска Красной Армии в результате шести меся-

цев войны получили богатый опыт в борьбе с противником, на сегодняшний день опыт действий танковых частей против танков, артиллерии и пехоты противника, опыт боевого использования танков во всех видах боя и взаимных действий их с другими родами войск еще не стал достоянием всех танковых частей Красной Армии и особенно запасных полков и военных училищ, готовящих пополнение для фронта.

Причинами такого положения является то, что штабы танковых бригад плохо ведут журналы боевых действий и не представляют подробных отчетов о боевых действиях своих частей, а в посылаемых отчетах отсутствует описание поучительных боевых эпизодов, показывающих, какими боевыми приемами, методами и способами организовывалось взаимодействие с другими родами войск, давшие отличные результаты по разгрому частей противника. Совершенно отсутствует в отчетах анализ причин танковых потерь и мероприятий, обеспечивающих большую длительность боевой работы танков.

Начальники АБТ фронтов не суммируют материалы по боевому применению танковых войск и не делают тщательного анализа их, своих выводов и предположений. Наконец, боевой опыт танковых частей совершенно недостаточно освещается на страницах печати.

Для устранения указанных ненормальностей ПРИКАЗЫВАЮ:

46. Ремонтная «летучка» бригадира Ф.Б. Сакодуба — электросварщик красноармеец А.М. Воробьев и слесарь красноармеец А.Ф. Пожко — за восстановлением поврежденного в бою танка Т-34. Западнй фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, декабрь 1941 года (АСКМ).

* Имеется ввиду штаб армии

В СОСТАВЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

Всем командирам танковых бригад действующей Армии не реже одного раза в месяц представлять Начальнику АБТВ фронта подробный отчет о боевых действиях.

При переходе из одной Армии в другую после 15 числа текущего месяца, отчет о боевых действиях представлять Начальнику АБТВ того фронта, в подчинении которого бригада находилась до 15 числа.

Начальникам АБТВ фронтов отчеты о боевых действиях со своими замечаниями и предложениями по всем танковым войскам фронта в целом – ежемесячно к 5 числу представлять в УБП АБТВойск К. А.

В отчетах особое внимание уделить вопросам организации и осуществления взаимодействия в бою танков с другими родами войск и боевому использованию против танков, артиллерии и пехоты противника и анализу потерь наших танков.

Начальнику УБП АБТВ КА обработанный материал со своими выводами и предложениями докладывать мне, а также систематически доводить опыт боевых действий танковых частей до всех танковых войск и военно-учебных заведений Красной Армии через периодическую печать и издание брошюр по отдельным вопросам боевой деятельности танковых частей.

п/п Начальник ГАБТУ Красной Армии Генерал-Лейтенант танковых войск Федоренко

Военный комиссар ГАБТУ К. Армии Армейский Комиссар 2 ранга Бирюков* (87).

«В ночь с 16 на 17.10.41 г. бригада, по приказу Ставки Главного Командования, выступила в направлении на Москву (своим ходом) и к исходу дня 19.10.41 г. прибыла в район Кубинка, где поступила в резерв штаба Западного фронта» (88). Возможно, в Кубинке бригада получила пополнение – во всяком случае, после передачи Западнему фронту в состав танкового парка бригады входили 3 KB, 7 T-34 и 23 легких танка, всего 33 боевых машины (89). «С 19.10 по 26.10 бригада, не имея непосредственного соприкосновения с противником в целом, выделяла в засады танковые и стрелковые подразделения и для поддержки боем частей 222-й стрелковой дивизии в распоряжение 33-й армии был выделен мото-стрелковый батальон. 26.10.41 г. бригада без мотострелкового батальона, оставленного в распоряжении 33-й армии в районе Маурино и 3 танков, оставленных в распоряжении 5-й армии в районе Апальчино, выступила в направлении на Звенигород и 28.10.41 г. сосредоточилась в районе Чисмена, где поступила в распоряжение 16-й армии... Из оставшихся в 5-й армии 3 танков, в бригаду вернулся только один. 2 танка сгорели на поле боя во время ночной атаки, где ими было уничтожено: 1 танк противника, до 250 человек немецко-финской пехоты, 2 ПТО, 1 минбатарей и 30 повозок обоза.

47. Старший политрук Д.А. Морголис проводит политинформацию о международном положении на передовой. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

Оставшийся в распоряжении 33-й армии 4 МСПб, на основании приказа штаба фронта», 29.10.41 г. прибыл в район расположения бригады» (90).

Продолжалось и пополнение бригады боевой техникой – по состоянию на 28-е октября танковый парк 4-й танковой бригады насчитывал 4 танка КВ, 18 Т-34 и 11 танков БТ, всего 33 танка (91).

29-го октября, на следующий день после поступления в распоряжение 16-й армии К.К. Рокоссовского, танковый полк бригады «...с одной ротой сводного батальона НКВД и во взаимодействии с частями 316-й стрелковой дивизии» (92) генерал-майора И.В. Панфилова атаковали противника в направлении Калистово (к северу от Волоколамска). «В результате боя противник потерял: 2 танка, 2 ПТО и до роты пехоты» (93) Потери 4-й танковой бригады, согласно оперсводке штаба 16-й армии, составили: «убито – 7 чел., ранено – 11 чел., пропало без вести – 18 чел.; матчасть – 1 танк» (94). По возвращении в район Чисмены подразделения 4-й танковой бригады продолжили совершенствование обороны. Отданные в этот период командованием бригады приказы ярко иллюстрируют итоги осмысления боев на Орловском направлении:

«Боевое распоряжение № 017. 16.00 1.11.41 г.

Командир бригады приказал:

При организации обороны широко применять обмен противника устройством ложного переднего края, отрывкой ложных окопов, постановкой чучел. Ложный передний край оживлять отдельными группами бойцов.

Нач. штаба 4 ТБр Кульвинский» (95).

«Боевое распоряжение № 018.

22.00 1.11.41 г.

Противник начнет свое наступление с массового применения огня всех видов по переднему краю нашей обороны и по артиллерийским позициям. Для этого враг не пожалеет снарядов, бомб и мин всех калибров. Чтобы не нести потерь от огня противника и сорвать наступление его, командир бригады приказал:

Создать ложный передний край обороны...

В районах ложной обороны оторвать окопы, на батальонный участок поставить по 8 макетов противотанковых пушек, макеты станковых и ручных пулеметов, чучела.

Во время ведения боя умышленными действиями и маневрами, обдуманно заранее, завлекать противника на минные поля.

После взрыва танков противника на минах, экипажи и сопровождающую пехоту уничтожать штыками и нашими танками.

Для оборудования ложной линии обороны командирам стрелковых батальонов выделить специальные команды и работу провести в течение 2.11.41 г.

Ложный передний край и ложные огневые средства должны быть не ближе истин-

48. Экспедитор штаба красноармеец И.К. Смоляков принес на командный пункт свежую почту. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

Танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

* Штаба фронта.

49. Красноармейцы 1-й гвардейской танковой бригады «выковыривают» немцев солдат из подвала деревенского дома. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

ного как в 1,5 км и тоже маскированными, но похуже.

Нач. штаба 4-й танковой бригады Кульвинский» (96).

Однако необходимо отметить, что сколько угодно разумные и грамотные указания командования бригады по организации обороны и обеспечению маскировки войск могли потерпеть неудачу, будучи исполняемыми с прохлядией, «спустя рукава». Проверив исполнение указаний по организации обороны, М.Е. Катуков констатировал: «Поверая 1.11.41 г. расположение в обороне МСПб в районе с. Гряды к северу до железной дороги, установил:

Район 2-й роты – окопы вырыты на низком месте и в окопах вода, в то время как на этом участке можно найти удобные для обороны места на сухом месте, и имеющие лучшие условия для маскировки. Обстрел подступов находится не в огневой связи с правопланговой ротой, шоссе обстреливаться не может, лощина впереди не обстреливается. Люди сидят под стогом и ничего не делают, винтовки заржавели, комсостав отсутствует, а который есть налицо, то бездействует. По линии обороны непрерывное хождение одиночек и партий людей. Командование не поняло важности моего приказа для подготовки обороны, потеряло вечер 31.10.41 г. и полдня 1.11.41 г. и ничего реального не сделало. Люди не понимают стоящих перед ними задач, и ведут себя не как на войне, а как на плохих маневрах: ходят без винтовок в лес за супом и чаем, оставляя оружие в стogu. Дисциплина

и порядок резко в батальоне упали. Командование не позаботилось добыть пилы и топоры (реквизировав в деревнях) для выполнения приказа на укрепление обороны. Все делается вяло, как будто противник будет нас ждать».

Предупреждаю командира батальона тов. Николаева о суровой ответственности за бездействие и требую мои указания и приказ выполнить, устранив недочеты к вечеру 1.11.41 г. и доложить мне...

Командир 4 Тбр Катуков» (97).

Прошло около недели, и командир 4-й танковой бригады вновь вынужден был вернуться к вопросам организации обороны и обеспечении маскировки:

«Боевой приказ № 022

20.40 9.11.41 г.

1. В районе расположения бригады систематически наблюдается стрельба одиночными патронами и очередями. Проверкой установлено, что личный состав частей и подразделений бесконтрольно болтается по лесам и стреляет по белкам, птицам и пр.

Так 9.11.41 г. стрельбой по белкам занимался мл. сержант Е. [сохраняющаяся в документе фамилия опущена – Д. Шенин] из саперного взвода роты управления и воентехник 2-го ранга танкового полка. Предупреждаю командиров частей, что за бесцельное расходование боеприпасов и за стрельбу в расположении бригады виновных буду предавать суду воентрибунала.

Командиру танкового полка у воентехника, стрелявшего в районе Язвице по белкам 9.11.41 г., отобрать ППД. Командиру са-

черного взвода у мл. сержанта Е. отобрать револьвер «Наган».

2. Проверкой хода оборонительных работ установлено, что в ряде подразделений (1-я рота 4 МСПб и 2-я рота батальона НКВД), работы идут очень медленно. Командный состав в этих подразделениях во время работы отсутствует. Штабы частей совершенно не контролируют работу подразделений.

Приказываю: Усилить работу по оборудованию оборонительных участков частей. Работы на участках не приостанавливать, а ежедневно совершенствовать сделанное и наращивать укрепления созданием новых сооружений. В каждой части, получившей задачу на создание оборонительного участка, иметь окопы ложные, основные и запасные. Особо обратить внимание на подготовку запасных позиций для огневых точек.

3. В связи со снежным покровом отчетливо видны следы пешеходов и машин. В частях это дело не учитывается и личный состав ходит по всему району расположения, создавая целую сеть тропинок и дорог, хорошо видимых с воздуха и земли и демаскирующих расположение частей. Командирам частей запретить повсеместное хождение в районах своего расположения. Личному составу ходить по определенным тропинкам, не создавая целую сеть дорог...

Командир 4 ТБр Катужов» (98).

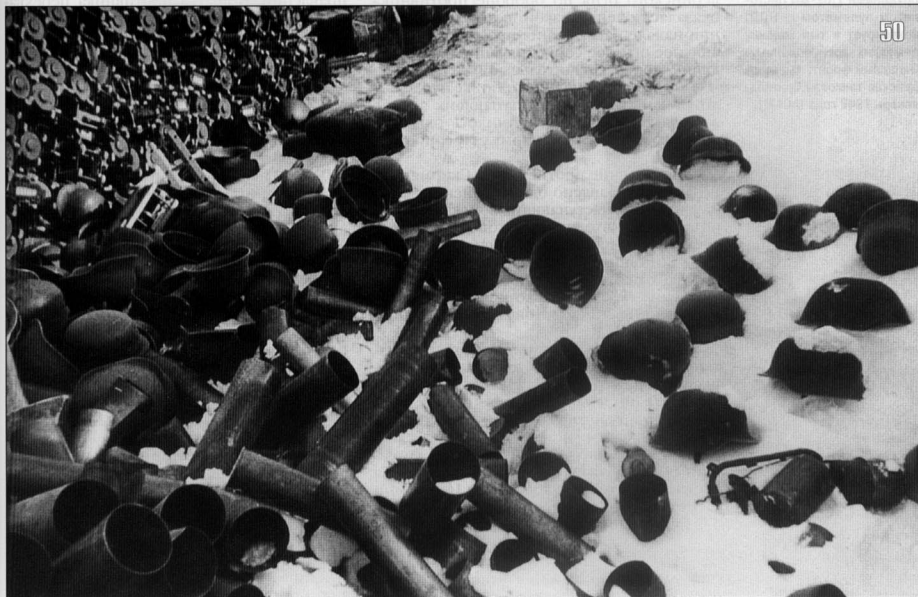
11-го ноября, в день выхода приказа о переименовании бригады в гвардейскую, 4-я танковая бригада участвовала в контрударе 16-й армии, направленном на ликви-

дацию плацдарма противника в районе Скирманово: «11.11.41 г. перед бригадой Военным советом 16 армии была поставлена задача во взаимодействии с 27 и 28 ТБр уничтожить части 10 танковой дивизии противника в р-не Скирманово, Козлово и овладеть этими пунктами.

Противник, используя командные высоты р-на Скирманово и отм. 264,3, организовал здесь опорный пункт, имея ввиду дальнейшее наступление отсюда на Ново-Петровское, Истра.

В р-не высоты 264,3 противником был оборудован целый ряд дерево-земляных огневых точек. В населенном пункте Скирманово противник огневые точки разместил под домами. Р-н был оборудован сильной противотанковой обороной за счет противотанковой артиллерии и танков, зарытых в землю. Все подступы находились под сильным воздействием артиллерийского, минометного и пулеметного огня. Бригаде поставлена задача, после непродолжительной артподготовки, в 10,00 12.11.41 г. атаковать противника в лоб и, взаимодействуя с 27 и 28 ТБр, наступающими с флангов, овладеть Скирманово. В результате плохой организации взаимодействия наступающих частей с поддерживающей артиллерией (артиллерийские средства не были приданы наступающим частям и руководство ими обеспечивалось армейским артиллерийским начальником), начало артподготовки опоздало, артгонг велся ненаблюдаемый и несколько артиллерийских залпов было произведено по боевым порядкам наших

50. На одном из трофейных артиллерийских складов — немецкие каски, артиллерийские гильзы и укупорки выстрелов. Западный фронт, полоса наступления 1-й гвардейской танковой бригады, январь 1942 года (АСКМ).

50

51. Разведчик-орденоносец С.И. Шманович, вооруженный 7,62-мм пистолетом-пулеметом ППД, конвоирует в тыл колонну немецких военнопленных. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

частей, занимавших исходное положение перед наступлением. Эффективность артиллерийского огня по обороне противника оказалась очень низкой, в результате чего при начале наступления противник оказал сильное огневое сопротивление и наступающие, понеся значительные потери в первой атаке, успеха не имели. Так же плохо были увязаны действия наступающих частей, в результате чего не получилось одновременного удара по основному узлу сопротивления.

Уничтожение противника в Скирманово не было возглавлено одним войсковым начальником и наступающие войска не были объединены в едином руководстве непосредственно на поле боя. В силу этих причин противник, переходя в контратаки, продолжал оказывать упорное сопротивление в течение суток и только к утру 13.11.41 г. наши части полностью овладели Скирманово...» (99).

Завершив перегруппировку войск и подтянув резервы, немецкие войска 16-го ноября 1941 г. возобновили наступление на Москву, нанеся удар на левом фланге 16-й армии. 1-я гвардейская танковая бригада, имевшая в своем составе на 16-е ноября 19 КВ и Т-34 и 20 легких танков*, всего 39 машин (100), с тяжелыми боями отходила на восток, прикрывая отход частей 16-й армии за Истринское водохранилище. «В течение 5-7 суток наши танки отбивали яростные

атаки противника и сдерживали его стремление развить успех на центральном направлении. Попытка противника перехватить Волоколамское шоссе в районе Ново-Петровское успеха не имела, и противник вынужден был перебросить свои основные силы на участок Язвище, Чисмена. Отход 316-й стрелковой дивизии с рубежа Нелидово, Ефремово прикрывался танками 1-й гвардейской и 27-й танковых бригад, которые отражали все атаки противника, пытающегося выйти на Волоколамское шоссе (101). К 23-му ноября численность танкового парка бригады сократилась до 26 танков (102), а к 27-му ноября – до 17 боевых машин (2 КВ, 6 Т-34 и 9 Т-60) (103). В последние дни ноября для парирования прорыва немецких войск из района Солнечногогорска на Крюково вдоль Ленинградского шоссе 1-я гвардейская танковая бригада была перебросена в район Крюково.

К началу контрнаступления советских войск под Москвой 1-я гвардейская танковая бригада была усилена и насчитывала в своем составе 39 танков (104). В ходе начавшегося контрнаступления 1-я гвардейская танковая бригада в полном объеме испытала на себе все ошибки в боевом использовании танков, ставшие подлинным бичом Красной Армии во время зимнего наступления. «С 4.12 по 8.12.41 г. бригада, приданная для совместных действий 8-й гвардейской стрелковой дивизии, вела наступательные бои по уничтожению противника в р-не Крюково, Каменка. Выполняя приказ командира 8-й гвардейской стрелковой дивизии, бригада, для овладения Крюково, Ка-

* Начиная с этого времени в боевых документах бригады начинают упоминаться танки типа Т-60

менка, свои танки раздала по стрелковым полкам дивизии (по 5-6 танков на полк), не имея возможности оставить в резерве сколько-нибудь сильной ударной группы, необходимой для решительного нанесения удара на главном направлении и развития дальнейшего успеха. Расположенный недалеко от подступов к Москве, имеющий железнодорожную станцию и представляющий узел шоссе-ных дорог р-н Крюково, Каменка, противником был сильно укреплен дерево-земляными сооружениями и хо-рошей противотанковой обороной.

К Каменка и Крюково противник подтянул несколько десятков тяжелых и средних танков.

Атака Крюково и Каменка началась с утра 4.12.41 г. без предварительной артиллерийской подготовки. Поэтому, при выходе наших частей в атаку, противник открыл ураганный артиллерийский, танковый, минометный и пулеметный огонь, и неоднократно попытку овладеть Крюково, Каменка в течение дня 4.12.41 г. успеха не имели. Нанести же решительный удар танками в одном из направлений бригада не имела возможности, так как в основном все танки были розданы стрелковым полкам. В ночь с 4 на 5.12.41 г. была повторена ночная атака р-на Крюково, причем решением командира 8-й гвардейской стрелковой дивизии в ночную атаку были направлены все танки бригады, без оставления какого бы то ни было

52, 53. Вот в таком виде бойцы 1-й гвардейской танковой бригады брали в плен немецких солдат — война против СССР оказалась совсем не такой, как кампании в Западной Европе. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

резерва, необходимого для парирования контрударов противника. Наши предложения о том, что танки в ночной атаке, ввиду их плохого обзора, можно использовать для решения ограниченных задач, и то под прикрытием пехоты, в расчет приняты не были.

В результате ночной атаки бригада потеряла подбитыми 9 своих танков, уничтожив только 1 танк противника.

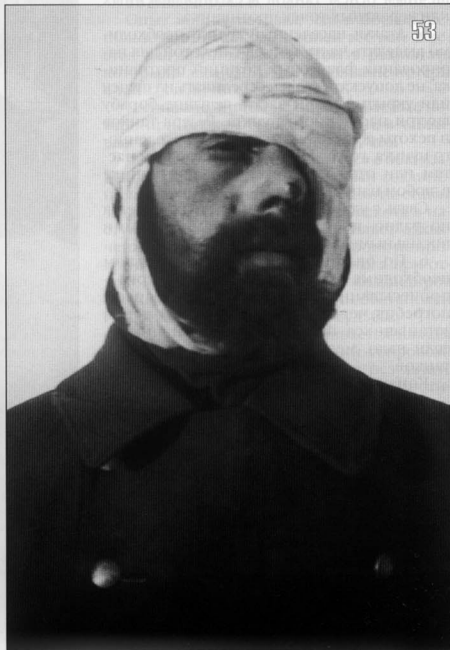
И только после неоднократных попыток в течение нескольких дней, к исходу 8.12.41 г. Крюково и Каменка полностью были очищены от противника» (105).

Осмыслив опыт уличных боев в населенных пунктах, командование 1-й гвардейской танковой бригады подготовило «Инструкцию для танков и пехоты по ведению уличного боя»:

«6 декабря 1941 г.

Уличный бой характерен тем, что невозможно развернуть в определенном направлении крупные силы. Действия идут по улице.

Противник, как видно из опыта, занимает подвалы, вторые этажи, водонапорные башни, роет окопы под фундаментом зданий, укрывается на чердаках. Часто пропускает передовые части и потом ведет огонь с тыла по нашим войскам, сбрасывает бутылки с горючим на наши танки. Сам населенный пункт занимается частью сил, частью ПТО и танков. Остальные ПТО и танки ставятся вне населенного пункта, на флан-

гах по опушкам леса, создавая огневые клещи или огневой мешок.

В целях успешной борьбы с противником в населенных пунктах действовать надо следующим образом:

1. По одной улице действует 3-4 танка с десантом пехоты. Пехота сходит с танков, и двигаясь по правой и левой сторонам улицы, ведет боевую разведку, прочесывает дворы, огороды, задворки, предохраняя танки от внезапности. Пехота должна иметь увеличенную норму ручных гранат и бутылку с зажигательной смесью для выкуривания очагов сопротивления противника.

2. Танки идут в колонне по улице на дистанции огневой и зрительной связи, но по разным сторонам улицы, один по левой, другой по правой стороне улицы, прочесывая осколочными гранатами здания, где укрылся противник или где его вероятное нахождение.

Каждый сзади идущий танк охраняет впереди идущий танк. Эта же забота лежит и на сопровождающей танки пехоте.

3. Связь с соседними группами осуществляется по поперечным улицам (рокадным), через проломы и задворки от рубежа к рубежу.

4. Особое сопротивление противник может оказать на перекрестках улиц, на площадях, каменных зданиях. Прежде чем атаковать эти узлы, необходима тщательная пешая разведка и после этого обработка пушечным огнем танков всех определенных или вероятных точек противника.

5. Атакуя населенный пункт, необходимо выделять часть танков с пехотой для парирования фланговых позиций противника, не допуская его расстреливать из пушек или укрытий наши части, ведущие борьбу внутри населенного пункта. Резерв танков и пехоты должен быть сзади вне населенного пункта, готовый помочь атакующим частям или отразить контратаку противника в любом направлении.

Связь с ударной группой осуществляется по радио, посыльными танками, пешими посыльными.

6. По овладении населенным пунктом необходима очень тщательная проверка — прочесывание всех помещений, сараев, погребов, чердаков и т.д. для уничтожения затанкующихся автоматчиков противника и, если надо, мелкие дома давить тяжестью танков.

Командир 1-й гвардейской тбр генерал-майор танковых войск Катукоев (106).

Завершив бои в районе Крюково — Каменка, 1-я гвардейская танковая бригада была переброшена на истринское направление, где в составе 16-й армии была сформирована «группа Катукоева» в составе 1-й гвардейской и 17-й танковых и 40-й стрелковой бригад. «Совершив фланговый обход, группа в составе 1-й Гв.Тбр, 17 Тбр и 40 СБр с 13.12.41 г., форсировав р. Истра, нанесла поражение обороняющемуся противнику на зап. берегу р. Истра, обеспечив переход через реку частям 16 армии, и начала стрелительное преследование с боем отступаю-

54. Механик-водитель Т-34 А.А. Вязенкин после боя выходит из танка. Западнoй фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года. (АСКМ).

из: Вязенкин А. А. Механик-водитель танка Т-34. М.: Центральный архив Минобороны России. 2010. 128 с. (МКОА) архив СММ) архив

щего противника на Волоколамск. Используя танки в одном ударном кулаке и прикрывая продвижение их стрелковыми частями, группа, ведя бои с сильными арсертгардами противника, продвигалась вперед...» (107). В трехтомном исследовании «Разгром немецких войск под Москвой», подготовленном Генштабом РККА под общей редакцией маршала Б.М. Шапошников, действия «группы Катукоева» удостоиваются высокой оценки: «Группа генерал-майора Катукоева... переправилась через реку в районе Павловская Слобода, и к исходу того же дня» вела бои за Лукино (8 км южнее Истры). Выход этой обходящей группы юж-

* 13 декабря.

нез города Истры (равно как и выдвигение группы генерала Ремизова с севера) создавал угрозу окружения немцам на западном берегу водохранилища... Немцы на рубеже водохранилища пугались (как и предполагалось) оказав серьезное и длительное сопротивление нашим войскам. Однако 15 декабря их оборона на этом рубеже была прорвана и фланги ободены. Решающее значение играл выход на фланги противника подвижных групп генералов Ремизова и Катукова, обошедших водохранилище с севера и с юга» (108).

Продолжая наступление, «...к исходу дня 19.12.41 г. передовые части группы (МСПб с группой танков 1-й Гв.ТБР) ворвались на улицы гор. Волоколамска, где вели уличные бои с противником до утра 20.12.41 г. Вместе с подошедшими частями 331 СД и основными силами танкового полка 1-й Гв.ТБР к утру 20.12.41 г. Волоколамск полностью был очищен от противника» (109). Однако к западу от Волоколамска, на рубеже рек Ла-

55. Экипаж танка Т-34 лейтенанта М.П. Попова, отличившийся в боях по освобождению населенных пунктов Смоленщины. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

ма и Руза, наступающие советские войска столкнулись с заранее подготовленной обороной противника на рубеже рек Руза и Лама. Попытки сходу прорвать оборону противника и продолжить наступление к успеху не привели. Фронт стабилизировался до конца первой декады января 1942 г.

10-го января 1942 г. в 10 часов 30 минут после полуротачасовой артподготовки войска 20-й армии⁵⁵ перешли в наступление. Танки понесшей в предшествующих боях серьезные потери 1-й гвардейской танковой бригады действовали в качестве танков непосредственной поддержки пехоты: «Танковый полк 1-й гвардейской танковой бригады двумя танками Т-34 поддерживал наступление 1-й гвардейской стрелковой бригады, а одним танком КВ и четырьмя танками Т-34 наступление 49-й стрелковой бригады. При атаках в районе Тимонино согрели два танка (КВ и Т-34); кроме того, один танк Т-34 был поврежден» (110). Глубокий снег сильно затруднял, а периодически полностью исключал возможность использования на поле боя малых танков Т-60.

Анализируя опыт, полученный советскими войсками в ходе наступления, в том числе – увывы – стереотипные ошибки, допускаемые при применении танковых войск, Ставка Верховного Главнокомандования подготовила приказ «О боевом использовании танковых частей и соединений»:

«№ 057

22 января 1942 г.

Опыт войны показал, что в боевом использовании танковых войск все еще имеется ряд крупных недочетов, в результате которых наши части несут большие потери в танках и личном составе.

Излишние, ничем не оправдаваемые потери при низком боевом эффекте в танковых войсках происходят потому, что:

До сих пор плохо организуется в бою взаимодействие пехоты с танковыми соединениями и частями, командиры пехоты ставят задачи не конкретно и неясно, пехота в наступлении отстает и не закрепляет захваченных танками рубежей, в обороне не прикрывает стоящие в засадах танки, а при отходе даже не предупреждает командиров танковых частей об изменении обстановки и бросает танки на произвол судьбы.

Атака танков не поддерживается нашим артиллерийским огнем, орудий сопровождения танков не используют, в результате чего боевые машины гибнут от огня противотанковой артиллерии противника.

Общевойсковые начальники крайне торопливы в использовании танковых соединений – прямо с хода бросают их в бой, по частям, не отводя времени даже для производства элементарной разведки противника и местности.

Танковые части используются мелкими подразделениями, а иногда даже по одному танку, что приводит к распылению сил, потере связи выделенных танков со своей

⁵⁵ С 20-го декабря 1941 г. «группа Катукова» была передана из 16-й армии в 20-ю армию.

56

56. Экипаж танка Т-34 поздравляет своего механика-водителя М.М. Соломяникова с высокой правительственной наградой – орденом Ленина. В боях за Смирново, Козлово экипаж этого танка уничтожил 6 немецких танков, 3 противотанковых орудия, тяжелую пушку и до 10 огневых точек. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

57. Легкий танк Т-60 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в перерывах между боями. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

57

бригадой и невозможности материального обеспечения их в бою, причем пехотные командиры, решая узкие задачи своей части, используют эти мелкие группы танков в лобовых атаках, лишая их маневра, чем увеличивают потери боевых машин и личный состав.

Общевойсковые начальники плохо забываются о техническом состоянии подчиненных им танковых частей – производят частые переброски на большие расстояния своим ходом, самоустраиваются от вопросов эвакуации аварийной материальной части с поля боя, ставят боевые задачи, не соотносясь с количеством времени пребывания танков в бою без предупредительного ремонта, что в свою очередь увеличивает и без того большие потери в танках.

Ставка Верховного Главнокомандования ПРИКАЗЫВАЕТ:

Танковые бригады и отдельные танковые батальоны применять в бою, как правило, в полном составе и тесно взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией, не допуская ввода в бой танков без предварительной разведки и рекогносцировки командиров пехоты, артиллерии и танковых начальников.

Каждый случай неправильного использования танковых войск, оставления танков на территории противника и непринятия мер к их эвакуации – расследовать и виновных привлекать к ответственности.

В целях поднятия авторитета и ответственности начальников автобронетанковых

отделов армий и начальников автобронетанковых войск фронта Ставка Верховного Главнокомандования назначает первых – заместителями командующих армиями по танковым войскам, а вторых – заместителями командующих войсками фронта. При командующем войсками направления иметь заместителя по автобронетанковым войскам и трех офицеров связи танковой специальности.

В штат управления отдела автобронетанковых войск фронта и армии ввести должности двух заместителей: первый – по боевому использованию и применению танковых войск, второй – по снабжению, ремонту и эксплуатации боевых и вспомогательных машин.

Институт помощников командующих фронтами по автобронетанковым войскам из штатов исключить.

Приказ довести до батальона, дивизиона и им равных.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин

А. Василевский» (111).

Однако усвоение и практическое применение положений приказа № 057 происходило не так быстро, как того хотелось бы составителям этого документа, и неоднократно командование 1-й гвардейской танковой бригады докладывало об обидных потерях и о случаях неправильного использования танков:

«Доклад о состоянии танков, подбитых, сгоревших, застрявших в снегу и пропавших без вести за период с 18 по 21.2.42 г.

58. Группа Героев Советского Союза и орденосцев 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

59. Трофеи 1-й гвардейской танковой бригады — 50-мм противотанковые пушки Рак 38. Западный фронт, январь 1942 года. На заднем плане виден советский артиллерийский тягач СТЗ-НАТИ (АСКМ).

Во исполнение приказа штаба 20-й армии, танковый полк 1-й гвардейской танковой бригады, выполняя поставленную задачу, за период действия в течение трех дней потерял на поле боя подбитыми, сгоревшими, застрявшими в глубоком снежном покрове и пропавшими без вести танков КВ — 3 шт., танков Т-34 — 8 шт.

Вышедший с исходной позиции танк Т-34 под командованием старшего лейтенанта Самохина для связи с ушедшим в бой батальоном, не достиг батальона и пропал без вести. Принятые меры к розыску танка результатов не имели.

Танк Т-34 под командованием старшего сержанта Подрядова и танк Т-34 под командованием старшего сержанта Полякина наскоки на фугасы в районе леса, что восточнее села Аржаники, у одного и другого танка выведена ходовая часть. См. схему, танки № 3 и 4.

Танк Т-34 под командованием лейтенанта Олейник, получив прямое попадание в систему бензобаков и маслобаков, загорелся, силами экипажа пожар ликвидирован. Танк требует капитального ремонта. См. схему, танк № 5.

2 танка КВ, атакуя село Аржаники, при переходе лощины в 400 метрах от села застряли в глубоком снежном покрове, которые силой двух танков Т-34 не могли вытянуть, находятся см. схему танки № 6 и 7; откапывать танки из снега противник не дает, держит их под массированным минометным и артиллерийским огнем.

2 танка Т-34, подбитые прямыми попаданиями в систему бензобаков, загорелись,

потушить пожар силами экипажей не удалось. Оба танка сгорели, находятся см. схему танки № 1 и 2.

Танк Т-34 под командой лейтенанта Яшина наскоки на мину, в результате чего была разбита гусеница, впоследствии танк был расстрелян немецким танком Т-3 и сгорел, находится см. схему танк № 8.

Танк КВ при выполнении боевой задачи получил 15 пробоев термитными снарядами, в результате полученных пробоев сгорел. Находится см. схему танк № 10.

Танк Т-34, подвергшись артиллерийскому обстрелу в районе леса, что в 1,5 км восточнее Аржаники, сгорел. Находится см. схему танк № 9.

Вывод:

Потеря танков произошла в результате следующих причин и недостатков использования и применения танков в бою:

а) Танки применялись не всегда в массовом порядке (за их отсутствием), в результате чего противник весь противотанковый, артиллерийский огонь сосредотачивал на отдельно идущие танки. См. схему танки № 1, 2, 8, 9, 10.

б) Орудия сопровождения танков не всегда использовались эффективно, мешало этому: большой снежный покров, отсутствие дорог, лесные массивы, не дающие видности огневых точек противника, которые искусно маскируются.

в) На участке действия группы имелись сплошные минированные поля, которые не всегда удавалось обнаружить перед атакой танков. Не всегда у пехотных начальников была возможность обеспечить в достаточ-

60. Танк KV-1 на позиции. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машина имеет зимний камуфляж, нанесенный очень тщательно (АСКМ).

61. Немецкий танк Pz.IV из состава 5-й танковой дивизии вермахта, захваченный бойцами 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, январь 1942 года. На лобовом листе видна эмблема дивизии, на башне — красный черт, эмблема танкового полка (АСКМ).

62. Трофеи 1-й гвардейской танковой бригады – автомобили «Кюбельваген» (Sd.Kfz.1) из состава мотоциклетного батальона 5-й танковой дивизии вермахта. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

ном количестве бойцами работу саперных подразделений, так как стрелковые бригады при выполнении поставленных им задач имели 50-80 активных штыков. В результате чего некоторое количество танков подрывалось на минах и фугасах. См. схему танки № 3-4.

г) При выполнении поставленных задач, танки не всегда уничтожают все огневые средства противника и не всегда обнаруживают цели противника, так как видимость из танка ограничена, наличие лесных массивов в районе действия танков также затрудняет обнаружение блиндажей и огневых точек противника. Иногда танки не уничтожали огнем находящегося противника в блиндажах, а выгоняли его из блиндажей, в результате чего оставшийся в блиндажах противник, по прохождению танков, отрезал идущую за танками пехоту системного огня.

д) Подразделения пехоты в большинстве случаев не двигаются вплотную за танками из-за большого снежного покрова, оставляя танки на поле боя одни. Что заставляло экипажи танков возвращаться назад и тянуть за собой пехотные подразделения.

е) Приходящие танки с завода и рембаз в своем большинстве не имеют радиостанций, отчего страдает управление танковых рот и подразделений при выполнении поставленных задач.

ж) Группа имеет тяжелую артиллерию, не имея при ней звукоулавливателей, засекающих огневые артиллерийские и минометные позиции противника, что за-

трудняет ведение точного артиллерийского огня.

з) Для эвакуации танков с поля боя, бригада не имеет тракторов «Ворошиловец», а имеющиеся в бригаде трактора СТ-2 не могут буксировать танки Т-34 и КВ. Эвакуация танков с поля боя происходит танками КВ.

Командир 1-й гвардейской танковой бригады – Командующий группой

Генерал-майор танковых войск Катуюков
Военком 1-й гвардейской танковой бригады – Военком группы

Полковой комиссар Бойко
Начальник штаба 1-й гвардейской танковой бригады – Начальник штаба группы
Подполковник Кульвинский» (112).

«Доклад о случаях неправильного использования танков 1-й гвардейской танковой бригады.

26 марта 1942 г.

В период февраль-март месяца 1942 г. танки 1-й гвардейской танковой бригады самостоятельную задачу в бою не выполняли и использовались только для поддержки боевых действий стрелковых частей. Основные потери танков в этот период происходили по следующим причинам:

1. Оборонительная полоса противника в большинстве проходит по лесным массивам. На опушках и в глубине леса противником создана эффективная противотанковая оборона, состоящая из системы противотанковых орудий, снежных и лесных завалов, минированных участков и ловушек.

С 30.1 по 25.2.42 г. бригада во взаимодействии с 1-й гвардейской стрелковой брига-

дой, 40-й стрелковой бригадой и 64-й мотострелковой бригадой, на основании приказа командующего войсками 20-й армии, вела беспрерывные лесные бои на рубеже Пустой Вторник, Аржаники (20 км северо-восточнее Карманово).

Маневренность танков и видимость из них в лесу во время боя резко понижается, в результате чего они несут потери от противотанковой артиллерии противника, не в состоянии ее сами своевременно обнаружить и подавить. Огонь нашей артиллерии и орудий танковой поддержки в лесу также малозффективен, так как обнаружить цели и корректировать свой огонь очень трудно. Кроме того, орудия танковой поддержки и главным образом калибра 57 – 76 мм по глубокому снегу в лесу трудно протаскивать за танками.

2. Использование танков в одиночку

В течение последних двух месяцев количество средних и тяжелых танков в бригаде колеблется от 1 до 6. Организовать какое-нибудь взаимодействие между танками при наличии такого их количества не представляется возможным. Так, 27.1.42 г. атака 40-й стрелковой бригады и 1-й гвардейской стрелковой бригады на Петушки (20 км восточнее Карманово) поддерживалась только двумя танками Т-34 (так как больше в бригаде их не было). Ворвавшись в деревню и не имея возможности оказать друг другу взаимопомощь, оба танка быстро были подбиты огнем противотанковых автоматических орудий, и наступление успеха не имело.

В районе Груздево, Сорокино (20 км северо-восточнее Жгатыск) с 4.3.42 г. и по настоящее время принимают участие в боях от 1 до 4 танков КВ и Т-34.

24.3.42 г. имевшийся в наличии в бригаде один танк Т-34 и поддерживающий действия 113-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии, приказанием командира этого полка (под угрозой расстрела командиром полка) был послан в атаку на Сорокино без орудий танковой поддержки. Во время боя в танке была обнаружена течь водяной системы. По просьбе командира танка, после боя танк было разрешено отвести на СПАМ для проверки технического состояния. При детальном осмотре оказалось – водяной радиатор был поврежден осколками и пулями, попавшими через жалюзи.

3. Взаимодействие между танками и пехотой в бою.

Пехота часто не поднимается в атаку и не захватывает рубежей, уже пройденных танками, или оставляет танки.

Так а) 18.2.42 г. в наступлении под Аржаники танки, выбив противника из первой линии блиндажей, дважды возвращались за пехотой, приглашая ее занять и закрепить за собой блиндажи, оставленные противником. Пехота (1-я гвардейская стрелковая бригада) так и не пошла за танками.

б) В ночь с 18.2. на 19.2.42 г. танки вели уличные бои в Аржаники, уничтожив 6 ПТО, обоз с минами и большое количество живой силы противника. Пехота (1-я гвардейская стрелковая бригада и 64-я мотострелковая бригада), выделенная для поддержки тан-

63. Немецкие автомобили из состава 5-й танковой дивизии вермахта, захваченные частями 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

ков, в Аржаники не пошла. Танки, не имея поддержки со стороны пехоты, к рассвету 19.2.42 г. вынуждены были уйти из деревни. Огнем орудий ПТО противника 2 Т-34 были подбиты.

в) 4.3.42 г., на основании боевого приказа командующего 5-й армии, танки бригады имели задачу поддержать наступление 352-й стрелковой дивизии, захватить Груздево и, прочно закрепившись в нем, развить успех на Федюково. Совместной атакой танков и пехоты Груздево было захвачено. В 11.30 5.3.42 г. противник под прикрытием сильного минометного и артиллерийского огня, тремя группами общей численностью 90-100 человек перешел в контратаку. Пехота 352-й стрелковой дивизии, не оказав сопротивления противнику, бросила танки и ушла из Груздево. Оставшись одни без поддержки пехоты и орудий ПТО, танки отбивали контратаку противника до полного израсходования боеприпасов. Потеряв 4 танка Т-60 (стореги от огня ПТО противника), остальные танки без боеприпасов вынуждены были отойти на исходное положение.

4. Обслуживание танков.

Продолжаются случаи, когда танки по несколько дней подряд не имеют времени для техосмотра, находясь в непрерывных боях. Так, в боях за Груздево танки в течение 4-6.3.42 г. вели бесперывные бои, поддерживая части 352-й стрелковой дивизии, не имея достаточного времени для техосмотра, и только на короткое время выходили из боя (поочередно) для заправки ГСМ и пополнения боеприпасами... (113).

«КОРОЛЬ УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!»

Полученный дорогой ценой опыт наступательных операций зимы 1941 – весны 1942 г. показал, что танковые бригады не располагают возможностями для самостоятельных действий в глубине обороны противника. «...Отсутствие в составе фронтов и армий крупных танковых соединений не позволяло в полном объеме решать такую важную задачу наступления, как развитие тактического успеха в оперативный. В связи с этим и в контрнаступлении под Москвой, и в последующих наступательных операциях зимы 1942 г. советским войскам не удалось осуществить окружение крупных группировок противника и развитие наступления на большую глубину. Поэтому необходимость создания крупных танковых соединений, которые обладали бы высокой подвижностью и большой ударной силой, была в то время одной из важнейших проблем строительства танковых войск» (114). Первым шагом в направлении воссоздания в составе Красной Армии крупных танковых соединений стали танковые корпуса.

31 марта 1942 г. были отданы приказы о создании первых четырех танковых корпусов, имеющих в своем составе управление, две, позднее три, танковых бригады и мотострелковую бригаду, призванную со-

64. Экипажи танков Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады уточняют маршрут движения. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Машины имеют оригинальный сетчатый камуфляж под фон зимнего леса (АСКМ).

проводить танки во всех видах боя и закреплять захваченную танками местность.

Был оценен и личный вклад и личные способности командиров-танкистов, командовавших танковыми бригадами тяжелой осью 1941-го и принесшей первые громкие победы зимой 1942-го. И неслучайно командиром 1-го танкового корпуса был назначен творец советской танковой гвардии Михаил Ефимович Катуков.

Приложение 1.

Отчет боевых действий 1-й гвардейской танковой бригады с 4 октября по 23 декабря 1941 г.

I. Формирование и сколачивание бригады (25.08. – 3.10.41 г.)

Бригада сформирована из состава частей 15 ТД, прибывших с фронта на переформирование, и пополнена за счет призванных из запаса Сталинградским обл. военкоматом.

Для боевых успехов в борьбе с немецким фашизмом, необходимо было в самый короткий срок всему Ком. начсоставу детально изучить своих подчиненных и подготовить слаженные подразделения для успешного решения боевых задач. Поэтому, наряду с формированием и пополнением бригады, с первого дня была широко развернута боевая подготовка, в основу которой было положено изучение опыта боевых действий частей Красной Армии с немецкими войсками за первые 2 месяца войны. В процессе боевой подготовки со штабами и личным составом были отработаны вопросы боевой разведки, взаимодействия танков с пехотой

и артиллерией, особенностей действий ночью, использования танков в засадах и др. Всем личным составом была изучена тактика действий немецкой армии и методы борьбы с ней.

В качестве методов боевой подготовки, кроме полевых занятий, был организован обмен боевым опытом старых командиров, уже принимавших участие в боях с фашистской армией и руководивших боевыми операциями частей и соединений Красной Армии. Дальнейшие успехи боевых действий бригады, в основном, были предприняты правильной постановкой вопросов боевой подготовки в период формирования и правильным пониманием всем личным составом бригады задач отечественной войны Советского народа.

II. Бой под Орлом (3.10. – 11.10.41 г.).

После формирования, в течение 3.10. и ночи на 4.10.41 г. бригада произвела выгрузку на ст. Мценск. В момент выгрузки бригады обстановка на фронте была неясной. Из направления города Орел по шоссе на Мценск было обнаружено беспорядочное движение автомашин, создавших многочисленные пробки на дорогах. Попытки командования бригадой через проходящие колонны установить действительное положение на фронте и силы противника, к положительным результатам не привели. Поэтому, после разгрузки 1-го эшелона, бригадой вечером 3.10.41 г. в гор. Орел была выслана разведка, задачей которой являлось установить действительную обстановку в гор. Орел. Вернувшаяся в ночь на 4.10.41 г.

65. Танки Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады на позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Башенный люк и люк механика-водителя закрыты брезентом для предотвращения попадания снега внутрь (АСКМ).

66. Колонна танков Т-34 1-й гвардейской танковой бригады на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года. Оригинальный сетчатый камуфляж во время боев за Москву являлся отличительной чертой боевых машин 1-й гвардейской танковой бригады (АСКМ).

разведка доложила, что город Орел занят немцами и войска Орловского Военного округа, находившиеся на этом участке фронта, в беспорядке отступают в северном направлении.

Для установления состава и сил противника в г. Орел и для принятия правильного решения по использованию бригады и организации отпора врагу, командованием бригады с утра 4.10.41 г. было выслано 2 сильных отряда, каждый составом 8-10 танков и ротой пехоты десантом на танках.

1-й отряд под командованием капитана Гусева имел задачу, двигаясь по шоссе Мценск – Орел, боем установить силы и состав противника на сев. окраине гор. Орел.

2-й отряд под командованием старшего лейтенанта Бурда и старшего политрука Загудаева, имел задачу, двигаясь обходными путями, установить силу и состав противника на восточной и юго-восточной окраине гор. Орел.

В результате умелых и инициативных действий танковых групп было установлено, что противник, спешно подтягивая свои резервы, главными силами стремится развить успех по наикратчайшему пути вдоль шоссе Орел, Мценск, Тула и с южного направления обеспечить выход к Москве.

Особого внимания заслуживает танковая группа № 2 (командир – старший лейтенант Бурда А.Ф. и военком – старший политрук Загудаев А.С.), на боевых действиях которых мы считаем необходимым остано-

виться. Выступив в 11.00 4.10.41 г. из Мценска, группа в ночь на 5.10.41 г. обходными путями вышла к юго-восточной окраине гор. Орел, откуда и установила наблюдение за передвижениями войск противника.

Было установлено, что противник подтягивает танки и пехоту, путем разведывательных отрядов пытается прощупать открытые пути для быстрейшего продвижения на восток и север и таким путем, без больших потерь в короткий срок выйти в р-н г. Тула и к Москве.

Действуя из засад, группа старшего лейтенанта Бурда в течение 5.10.41 г. неоднократно вступала в бой с разведывательными отрядами противника, не показывая действительного состава своих сил и вводя в заблуждение противника. Необходимо иметь в виду, что группа тов. Бурда в 3.00 5.10.41 г. потеряла радиосвязь с главными силами бригады и до 6.10.41 г. действовала в отрыве и без связи, и только 6.10.41 г., после полного выполнения своей задачи, без потерь соединилась с главными силами бригады.

За время боевой разведки в р-не юго-вост. окр. г. Орел, группа, кроме установления сил и направления движения противника, действиями из засад нанесла ему значительное поражение. За 5.10.41 г. группой уничтожено: 10 средних и малых танков, 2 тягача с 2-мя ПТО и расчехата, несколько автомашин с мото-пехотой, два ручных пулемета и до девятиста человек солдат и офицеров противника.

67. Танки Т-34 разворачиваются на рубеже перед атакой. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

68. Экипажи броневедомости БА-10 и танка Т-34 уточняют боевую задачу. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

69. Командующий 20-й армией генерал-лейтенант А.А. Власов и дивизионный комиссар Лобачев вручают награды отличившимся в боях танкистам 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, январь 1942 года. После предательства Власова и объявления его «врагом народа» его лицо было закрашено тушью (АСКМ).

В результате боевой разведки, установив, что 3-я и 4-я танковые и одна мото-дивизия армии Гудериана имеют целью главными силами прорваться вдоль шоссе в направлении Мценск, Тула, командованием бригады было решено главными силами бригады и приданных частей организовать оборону вдоль Орловско-Мценского шоссе, обеспечивая свои фланги высылкой туда боевой разведки (на дистанцию иногда до 50 км.) и танковыми засадами.

Таким образом, с 4.10 по 11.10.41 г., части бригады, не имея в тылу и на флангах соседей, вели оборонительные бои в р-не Орел-Мценск, отражали наступление двух танковых и одной мотодивизии немцев, нанося им большие потери и прикрывая сосредоточение войск 1-го Гв.СД, а затем 26 армии.

Использование частей бригады в обороне строилось следующим образом: стрелковые подразделения (МСПБ и приданный батальон, а затем полк НКВД) занимали рубежи первой линии обороны.

Танковый полк значительную часть своих сил выделял в засады на фланги и для непосредственной поддержки пехоты. Остальные силы танков во 2-м эшелоне обороны (1 – 1,5 км. от переднего края), концентрировались в ударной группе для нанесения контрударов по превосходящему наши силы противнику, бросавшему против бригады в отдельные дни до 180 танков одновременно.

Кроме танковых засад, для обеспечения флангов обороны, бригадой постоянно велась боевая разведка, вовремя доносившая

о направлении движения главных сил и готовящемся наступлении противника.

Приданные бригаде артиллерийские средства в обороне использовались для ведения огня по скоплениям противника в исходных рубежах и по его подходящим колоннам.

Одним из главных принципов ведения оборонительного боя у нас было: в секрете сохранить наши действительные силы, не показывая противнику всех своих огненных средств. Для этого при стрельбе артиллерии часто применялся метод кочующих орудий. То же надо сказать о танках, которые, ведя огонь из засад, часто меняли свое место, предохраняя себя от поражения артиллерийским огнем и вводя в заблуждение противника, которому становилось невозможным установить действительное количество танков в обороне.

При всех случаях обороны, кроме обязательной высылки танковых засад на фланги (главным образом потому, что бригада не имела соседей), в ПЕРВОМ эшелоне боевого порядка пехоты, в естественных масках, устанавливались танки кинжального действия, в задачу которых входило, взаимодействуя с орудиями ПТО, уничтожить наступающие танки противника до подхода их к переднему краю обороны и огрести свои стрелковые подразделения от излишних потерь до того, как они вступят в бой с пехотой противника.

Ударная группа, как правило, использовалась для нанесения коротких ударов по

70. Генерал-лейтенант А.А. Власов (справа) вручает орден Ленина командиру 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майору танковых войск М. Катукову. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

71. На передовую привезли горячий обед. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

72. Командир 1-й гвардейской танковой бригады генерал-майор танковых войск М. Катков произносит речь перед награждением отличившихся в боях бойцов и командиров. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

танкам противника, прорвавшимися в нашу оборону.

Одним из слабых мест нашей обороны было отсутствие или недостаточное прикрытие авиацией действий бригады. В результате этого авиация противника налетами больших групп бомбардировщиков (иногда до 17 самолетов одновременно) систематически бомбила и обстреливала боевые порядки обороны.

Имеющийся зенитный дивизион не в состоянии был в полной мере обеспечить с воздуха всю глубину обороны.

Применяемые сооружения ложных окопов и огневых точек в обороне предотвратили обороняющихся от больших потерь от артиллерийского и минометного обстрела и аванзалетов противника.

В результате восьмидневных боев в р-не Орел – Мценск, частями бригады уничтожено: сто тридцать три танка противника, две бронемашинны, две танкетки, четыре полевых орудия, шесть дальнебойных орудий, восемь самолетов (сбиты зен. дивизионом), двенадцать автомашин, две цистерны, тридцать пять ПТО, пятнадцать тягачей с боеприпасами, шесть минометов, четыре зенитных орудия, до полка немецкой пехоты.

Потери бригады за этот же период: убито двадцать семь человек, ранено шестьдесят

человек. Потери мат. части: танков – двадцать восемь, из них сгорело на поле боя девять, пропало без вести шесть, а остальные эвакуированы и частью отправлены на заводы промышленности, а частью восстановлены своими силами и возвращены в строй. Автомашин потеряно двадцать три, раций четыре, мотоциклов двенадцать, ПТО три, минометов шесть.

III. Бои на Волоколамском направлении. (19.10 – 23.12.41 г.).

На основании приказа Ставки Главного командования, бригада с 16.10 по 19.10.41 г. совершила переход из г. Мценск в р-н станции Кубинка (своим ходом), где и находилась в резерве Зап. фронта до 26.10.41 г. С 26.10.41 г. бригада переведена на Волоколамское направление и, поступив в подчинение 16 армии, расположилась в р-не Чисмена, Покровское, Гряды, ведя боевую разведку и, в течение 29-30.10.41 г., частью сил принимая участие вместе с 316 СД в боях в р-не Калистово.

11.11.41 г. перед бригадой Военным советом 16 армии была поставлена задача во взаимодействии с 27 и 28 ТБР уничтожить части 10 танковой дивизии противника в р-не Скирманово, Козлово и овладеть этими пунктами.

Противник, использовав командные высоты р-на Скирманово и отм. 264,3, органи-

зовал здесь опорный пункт, имея ввиду дальнейшее наступление отсюда на Ново-Петровское, Истра.

В р-не высоты 264,3 противником был оборудован целый ряд дерево-земляных огневых точек. В населенном пункте Скирманово противник огневые точки разместил под домами. Р-н был оборудован сильной противотанковой обороной за счет противотанковой артиллерии и танков, зарытых в землю. Все подступы находились под сильным воздействием артиллерийского, минометного и пулеметного огня. Бригаде была поставлена задача, после непродолжительной артподготовки, в 10.00 12.11.41 г. атаковать противника в лоб и, взаимодействуя с 27 и 28 ТБр, наступающими с флангов, овладеть Скирманово. В результате плохой организации взаимодействия наступающих частей с поддерживающей артиллерией (артиллерийские средства не были приданы наступающим частям и руководство ими обеспечивалось армейским артиллерийским начальником), начало артподготовки опоздало, артогонь велась ненаблюдаемый и несколько артиллерийских залпов было произведено по боевым порядкам наших частей, занимавших исходное положение перед наступлением. Эффективность артиллерийского огня по обороне противника оказалась очень низкой, в результате чего при начале наступления противник оказал сильное огневое сопротивление и наступление, понеся значительные потери в первой атаке, успеха не имели. Так же плохо были увязаны действия наступающих частей, в результате чего не получился одновременного удара по основному узлу сопротивления.

Уничтожение противника в Скирманово не было возглавлено одним войсковым начальником и наступающие войска не были объединены в едином руководстве непосредственно на поле боя. В силу этих причин противник, переходя в контратаки, продолжал оказывать упорное сопротивление в течение суток и только к утру 13.11.41 г. наши части полностью овладели Скирманово, захватив у противника большие трофеи.

С 16.11 по 4.12.41 г. бригада в составе 16 армии вела непрерывные оборонительные бои с противником, с боями отходя на восток. Прикрывая выход частей 16 армии на зап. берег р. Истра и Истринского водохранилища, 23 и 24.11.41 г. бригада вела ожесточенные бои с противником на фронте Синево, Мартюшино, Семенково, Филатово, Глебово, Букарево, Зенькино, Глебово-Избищи (весь р-н с-з Истра).

Протяженность фронта, удерживаемого бригадой, усиленной 54 кав. полком, доходила до 18 км. Не имея возможности организовать сплошную линию обороны на таком расстоянии, оборона строилась при помощи незначительных танковых засад, усиленных стрелковыми отделениями, узлами сопротивления на наиболее вероятных путях движения противника.

С 4.12 по 8.12.41 г. бригада, приданная для совместных действий 8 Гв.СД, вела наступательные бои по уничтожению противника в р-не Крюково, Каменка. Выполняя приказ командира 8 Гв.СД, бригада, для овладения Крюково, Каменка, свои танки раздала по стрелковым полкам дивизии (по 5-6 танков на полк), не имея возможности оставить в резерве сколько-нибудь сильной ударной группы, необходимой

73. На командном пункте 1-й гвардейской танковой бригады в ходе уточнения боевой задачи — командующий 20-й армией генерал-лейтенант А.А. Власов (справа), командир бригады генерал-майор танковых войск М. Катуков (справа) и начальник штаба бригады полковник П.В. Кульбинский (в центре). Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

74. Героические экипаж танка Т-34, награжденные орденами (слева направо) – сержант Литвиненко, дважды орденноносец командир танка сержант Тимофеев и механик-водитель старший сержант Сафонов. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, январь 1942 года (АСКМ).

для решительного нанесения удара в главном направлении и развития дальнейшего успеха. Расположенный недалеко от подступов к Москве, имеющий желдор, станцию и представляющий узел шоссе-ных дорог р-н Крюково, Каменка, противником был сильно укреплен дерево-земляными сооружениями и хорошей противотанковой обороной.

К Каменка и Крюково противник поднял несколько десятков тяжелых и средних танков.

Атака Крюково и Каменка началась с утра 4.12.41 г. без предварительной артиллерийской подготовки. Поэтому, при выходе наших частей в атаку, противник открыл ураганный артиллерийский, танковый, минометный и пулеметный огонь, и неоднократные попытки овладеть Крюково, Каменка в течение дня 4.12.41 г. успеха не имели. Нанести же решительный удар танками в одном из направлений бригада не имела возможности, так как в основном все танки были розданы стрелковым полкам. В ночь с 4 на 5.12.41 г. была повторена ночная атака р-на Крюково, причем решением командира 8 Гв.СД в ночную атаку были направлены все танки бригады, без оставления какого бы то ни было резерва, необходимого для парирования контрударов противника. Наши предложения о том, что танки в ночной атаке, ввиду их плохого обзора, можно использовать для решения ограниченных задач, и то под прикрытием пехоты, в расчет приняты не были.

В результате ночной атаки бригада потеряла подбитыми 9 своих танков, уничтожив только 1 танк противника.

И только после неоднократных попыток в течение нескольких дней, к исходу 8.12.41 г. Крюково и Каменка полностью были очищены от противника.

Сломив сопротивление противника в его опорных пунктах, бригада в составе 16 армии начала преследование его в западном направлении.

Для нанесения решительных фланговых ударов по противнику и с целью отрезать ему пути отхода в западном и юго-западном направлениях, для усиления 1-й Гв.Тбр нам было придано 17 Тбр и 40 Сбр, и, в дальнейшем, 35, 55, 64 и 71 СБР.

Совершив фланговый обход, группа в составе 1-й Гв.Тбр, 17 Тбр и 40 СБР с 13.12.41 г., форсировав р. Истра, нанесла поражение обороняющемуся противнику на зап. берегу р. Истра, обеспечив переход через реку частям 16 армии, и начала стремительное преследование с боем отступающего противника на Волоколамск. Используя танки в одном ударном кулаке и прикрывая продвижение их стрелковыми частями, группа, ведя бои с сильными арьергардами противника, продвигалась вперед, и к исходу дня 19.12.41 г. передовые части группы (МСПб с группой танков 1-й Гв.Тбр) ворвались на улицы гор. Волоколамска, где вели уличные бои с противником до утра 20.12.41 г. Вместе с подошедшими частями 331 СД и основными

силами танкового полка 1-й Гв.ТБР к утру 20.12.41 г. Волоколамск полностью был очищен от противника.

Наступающие левее части 17 ТБР к этому же времени атаковали и овладели станцией Волоколамск, отбросив противника на западный берег р. Лама.

Одним из недостатков созданной подвижной ударной группы является отсутствие подвижных артиллерийских средств на мех. тяге, не только ПТО, но и типа гаубичных калибра 76-122 мм, которые успевали бы за продвижением танков для необходимой поддержки их при атаке отдельных узлов сопротивления противника.

Кроме того, в состав подвижной танковой группы нужно включать мото-пехоту, которая без излишней затраты сил на маршах могла бы успевать за продвижением танков и во взаимодействии с ними могла бы немедленно вступить в бой и нанести стремительный удар по противнику, не давая ему возможности и времени закрепиться на отдельных рубежах.

Командир 1-й Гв.ТБР, генерал-майор Т/В Катуков

Военком 1-й Гв.ТБР, Ст.Бат.Комиссар Бойко

Нач.Штаба 1-й Гв.ТБР Подполковник Кульвинский

Отпечатано 3 экз.

Экз. №1 ГАБТУ КА,

Экз. № 2 – 3 в деле.

30.12.41

ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2

Приложение 2.

Катуков Михаил Ефимович (17.9.1900 г., с. Б. Уварово ныне Озерского района Московской обл. – 8.6.1976 г., Москва).

Русский. Маршал бронетанковых войск (1959 г.). Дважды Герой Советского Союза (23.9.1944 г. и 6.4.1945 г.).

Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В Красной Армии с 1919 г. Окончил Могилевские пехотные курсы (1922 г.), Стрелково-тактические курсы усовершенствования состава РККА «Выстрел» им. Коминтерна (1927 г.), КУКС при Военной академии механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина (1935 г.), ВАК при Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова (1951 г.).

В Гражданскую войну рядовым бойцом М. Е. Катуков сражался против белогвардейцев на Южном фронте и участвовал в советско-польской войне 1920 г.

В межвоенный период с 1922 г. М. Е. Катуков командовал взводом, ротой, был начальником полковой школы, командиром учебного батальона, начальником штаба бригады, командиром танковой бригады. С ноября 1940 г. командир 20-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса КОВО.

В начале Великой Отечественной войны дивизия под командованием М. Е. Катукова в первый бой вступила 24 июня 1941 г., в районе местечка Клевань, а уже через два дня участвовала в контрударе 5-й армии в направлении Луцк, Дубно, в котором М. Е. Катуков показал себя умелым, инициа-

75. Бойцы 1-й гвардейской танковой бригады идут устанавливать знак контрольно-пропускного пункта в освобожденном от немцев населенном пункте. Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

76. Танкисты 1-й гвардейской танковой бригады поют бригадную песню, сочиненную заместителем политрука Гурьевым (с баяном) и старшиной Фокиным (запевала). Западный фронт, январь 1942 года (АСКМ).

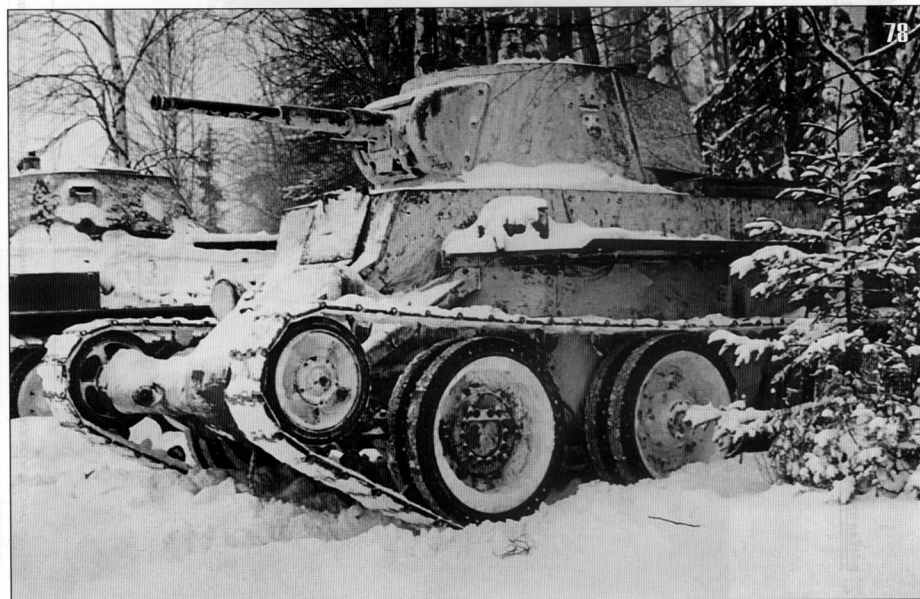
тивным организатором танкового боя с превосходящими силами противника. Эти качества ярко проявились в битве под Москвой, когда он командовал 4-й танковой бригадой. В первой половине октября 1941 г. под Мценском на ряде оборонительных рубежей воины бригады стойко сдерживали продвижение танковых и моторизованных дивизий противника и нанесли им большие потери. Совершив 300-километровый марш на Истринское водохранилище, бригада М. Е. Катукова в составе 16-й армии Западного фронта героически сражалась на Волоколамском направлении и участвовала в контраступлении под Москвой. Эти успехи были достигнуты благодаря применению новых тактических приемов боя и высоким моральным качествам личного состава. 11 ноября за отважные и умелые действия бригада М. Е. Катукова первой в танковых войсках получила звание гвардейской и стала именоваться 1-й гвардейской танковой бригадой. Опыт умелых действий бригады был обобщен в написанной под руководством М. Е. Катукова и рекомендованной для использования войсками «Инструкции по борьбе с танками, артиллерией и пехотой противника». В 1942 г. М. Е. Катуков командовал 1-м танковым корпусом, отражавшим натиск вражеских войск на курско-воронежском направлении, а затем 3-м механизированным корпусом. В январе 1943 г. М. Е. Катуков назначен командующим 1-й танковой армии, которая в составе Воронежского, а позднее 1-го Украинского фронтов отличилась в Курской битве и при осво-

ждении Украины. В Курской битве армия под командованием М. Е. Катукова сыграла роль бронированного щита, преградила путь танковым соединениям врага, нанесла им большие потери. Командующий Воронежским фронтом доносил в Ставку ВГК: «...1-й танковой армии была поставлена боевая задача разгромить наступающие войска на белгородском направлении. Несмотря на численное превосходство сил противника на ряде участков фронта, ни одна часть, ни одно соединение армии не дрогнуло и не отошло ни на один метр без приказа старшего командира. Весь личный состав армии стойко и героически сражался, героизм в этих боях был массовым явлением. В этих боях все соединения армии соревновались в мужестве и отваге. Каждый боец и командир стояли насмерть и не пропустили врага...». В июне 1944 г. армия была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую армию, которая под командованием М. Е. Катукова участвовала в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях, форсировала рр. Висла и Одер. В Висло-Одерской операции армия, как подвижная группа 1-го Белорусского фронта, до прорыва обороны противника в полосе 8-й гвардейской армии, преследовала отходящего врага, громила его подходящие резервы, отрезала пути отхода, наступая с темпом 40-50 км в сутки. Она первой 2 февраля 1945 г. своими головными частями форсировала р. Одер в районе г. Геритц. Танкисты, возглавляемые М. Е. Катуковым, за 18 суток

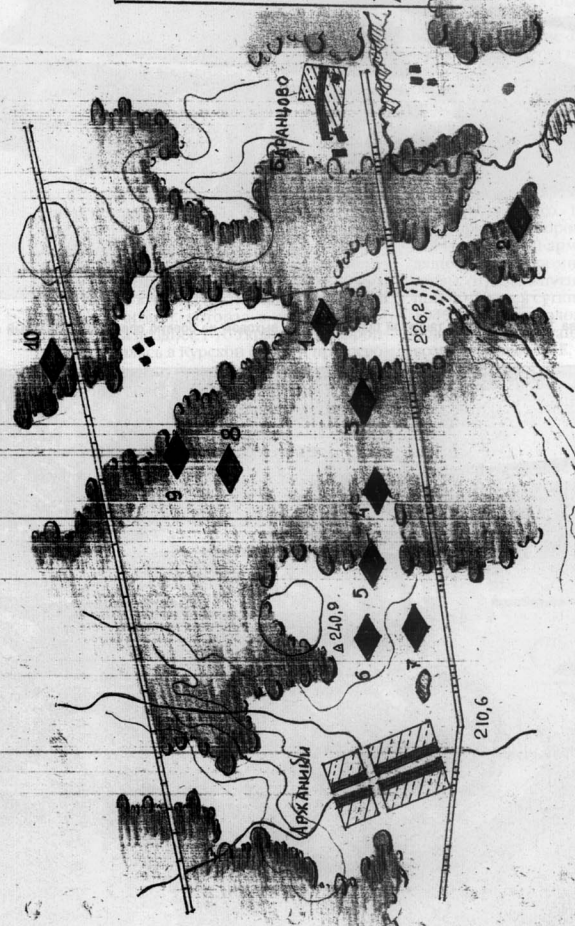

77, 78. Танки БТ-7 из состава 1-й гвардейской танковой бригады перед выходом на боевую операцию. Западный фронт, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

С К О М О

расположения бронетехники машин № 260, 249, 248, 247, 246, 245, 244, 243, 242, 241, 240, 239, 238, 237, 236, 235, 234, 233, 232, 231, 230, 229, 228, 227, 226, 225, 224, 223, 222, 221, 220, 219, 218, 217, 216, 215, 214, 213, 212, 211, 210, 209, 208, 207, 206, 205, 204, 203, 202, 201, 200, 199, 198, 197, 196, 195, 194, 193, 192, 191, 190, 189, 188, 187, 186, 185, 184, 183, 182, 181, 180, 179, 178, 177, 176, 175, 174, 173, 172, 171, 170, 169, 168, 167, 166, 165, 164, 163, 162, 161, 160, 159, 158, 157, 156, 155, 154, 153, 152, 151, 150, 149, 148, 147, 146, 145, 144, 143, 142, 141, 140, 139, 138, 137, 136, 135, 134, 133, 132, 131, 130, 129, 128, 127, 126, 125, 124, 123, 122, 121, 120, 119, 118, 117, 116, 115, 114, 113, 112, 111, 110, 109, 108, 107, 106, 105, 104, 103, 102, 101, 100, 99, 98, 97, 96, 95, 94, 93, 92, 91, 90, 89, 88, 87, 86, 85, 84, 83, 82, 81, 80, 79, 78, 77, 76, 75, 74, 73, 72, 71, 70, 69, 68, 67, 66, 65, 64, 63, 62, 61, 60, 59, 58, 57, 56, 55, 54, 53, 52, 51, 50, 49, 48, 47, 46, 45, 44, 43, 42, 41, 40, 39, 38, 37, 36, 35, 34, 33, 32, 31, 30, 29, 28, 27, 26, 25, 24, 23, 22, 21, 20, 19, 18, 17, 16, 15, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0

Легенда

- Машины 2го танк б.и.д.
1. "Т-34" - сгорела.
  2. "Т-34" - сгорела.
  3. "Т-34" - подвешена на дереве.
  4. "Т-34" - подвешена на дереве.
  5. "Т-34" - подвешена на дереве.
  6. "Т-34" - застряла в снегу.
  7. "Т-34" - застряла в снегу.
- Машины 3го танк б.и.д.
8. "Т-34" - сгорела.
  9. "Т-34" - сгорела.
  10. "Т-34" - сгорела.

Начальник штаба 1-й гв. мвр. *Куликов*
 Подполковник *Куликов*
 Военком бригады *Митя*
 Ват. комиссар *Митя*
 Рук. инж. *Митя*

Схема расположения не эвакуированных машин 1-й гвардейской танковой бригады, подбитых в боях с 18 по 21 февраля 1942 года (ШМО).

с боями продвинулись на запад до 500 км. За умелое руководство войсками и проявленные мужество и героизм в Львовско-Сандомирской операции М. Е. Катукову было присвоено звание Героя Советского Союза. Второй медалью «Золотая Звезда» М. Е. Катуков был награжден за успешные боевые действия 1-й гвардейской танковой армии в Восточно-Померанской операции. В Берлинской операции армия под командованием М. Е. Катукова, наступая на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта, прорвала мощную оборону противника на Зеленовских высотах, форсировала р. Шпрэ и ворвалась в Берлин.

После войны М. Е. Катуков – командующий армией, бронетанковыми и механизированными войсками в ГСОВГ. С 1955 г. генерал-инспектор Главной инспекции МО СССР, заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. С 1963 г. инспектор-советник Группы генеральных инспекторов МО СССР.

Награжден 4 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1 ст., орденами Кутузова 1 ст. и 2 ст., Богдана Хмельницкого 1 ст., Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 ст., медалями, а также иностранными орденами (115).

79. Танкист 1-й гвардейской танковой бригадой с гвардейским знаменем. Западный фронт, февраль 1942 года. Танкист вооружен 7,62-мм pistolom-пулеметом ППД (АСКМ).

В выпуске использованы иллюстрации из фондов Центрального архива Министерства Обороны (ЦАМО), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), архива [Я. Магнуского], Бундесархива (БА), а также из архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ).

Использованные источники

1. «Главный Военный Совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г. Документы и материалы», М.: «Росспэн», 2004
2. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.) Материалы комиссии Главного Военного Совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании», М.: СПб.: «Летний сад», 2004
3. М.И. Мельтюхов «Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения)», М.: «Вече», 2002
4. «1941 год. Документы», кн. 1, М.: 1998
5. «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг.», М.: изд.-во ГАБТУ, 2005
6. «Русский архив. Великая Отечественная», т. 13/2(2), М.: «Тerra», 1997
7. «Русский архив. Великая Отечественная», т. 15/4(1), М.: «Тerra», 1997
8. «Русский архив. Великая Отечественная», т. 16/5(1), М.: «Тerra», 1996
9. «Русский архив. Великая Отечественная», т. 23/12(1), М.: «Тerra», 1997
10. Т. П. Кузнецов «Тактика танковых войск», М.: Воениздат НКО СССР, 1940
11. Б. М. Шапошников «Битва за Москву. Московская операция Западного фронта. 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.», М.: «АСТ Транзитнига», 2006
12. «Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь», М.: «Кучково поле», 2005
13. М. Е. Катюков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974
14. А. Ф. Ростков «Первые гвардейцы-танкисты», М.: «Московский рабочий», 1975
15. Под ред. О. А. Лосика «Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны», М.: «Воениздат», 1979
16. «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны», М.: «Наука», 1968
17. «Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк», М.: «Воениздат», 1986
18. Бок, Федор фон «Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945», М.: «Яуза, Эксмо», 2006
19. Пудерман Гейнц «Воспоминания солдата», Смоленск: «Русич», 1999
20. Neumann, Joachim «Die 4. Panzerdivision 1938-1943», Bonn 1989
21. Jentz, Thomas L. «Panzertruppen. The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1933 – 1942», Atglen, «Schiffer Military History», 1996
22. М. В. Коломиец «Битва за Москву» («Фронтовая иллюстрация» №1-2002), М.: «Стратегия КМ», 2002
- Фонды Центрального Архива Министерства Обороны РФ:
  1. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 8 «Доклады АБТУ фронта ГАБТУ КА, Военному совету фронта об опыте применения и о состоянии танковых войск»
  2. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 10 «Донесения танковых соединений и частей о боевом и численном составе, потерях и комплектованности личным составом, заявки на пополнение»
  3. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2 «Отчет о боевых действиях бригады»
  4. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 3 «Указания АБТУ фронта по вопросам использования танковых и мех. войск, боевого обеспечения, ПХЗ, боевой подготовки личного состава, переписка с ГАБТУ КА и войсками по вопросам усовершенствования матчасти, передислокации соединений и частей, приеме и передаче танков, переводы трофейных документов»
  5. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 38 «Отчет о боевых действиях войск фронта с 1 по 26 октября 1941 г.»
  6. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2 «Доклад о боевых действиях танковых частей Западного фронта (декабрь 1941 – январь 1942 г.)»
  7. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 107 «Приказы и выписки из приказов НКО войскам фронта и 50-й армии и начальника тыла фронта о методах борьбы противника с нашими танками, несправильной эксплуатации и сбережении автотракторного парка и др. вопросам»
  8. ЦАМО РФ, ф. 405, оп. 9769, д. 26 «Переписка штабов 26-й и 50-й армий»
  9. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 50, д. 1 «Директивы Главного Автобронетанкового Управления КА»
  10. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А «Боевые приказы, боевые распоряжения и оперсводки»
  11. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 3 «Отчеты, доклады, донесения, описания и др. документы АБТУ и Особого Отдела НКВД фронта, армий, соединений и частей и переписка с ними и ГАБТУ КА об использовании и боевых действиях танковых войск, о взаимодействии их с пехотой, артиллерией и авиацией»
9. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 8, лл. 217 – 229
10. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 4, лл. 40-42. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 16/5(1), М.: «Тerra», 1996, с. 72 – 73
11. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11355, д. 231, лл. 3 – 10. Цит. по «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг.», М.: изд.-во ГАБТУ, 2005, с. 95 – 96
12. ЦАМО РФ, ф. 4, оп. 11, д. 62, лл. 245 – 248. Цит. по «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг.», М.: изд.-во ГАБТУ, 2005, с. 100 – 101
13. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 10, лл. 358, 359
14. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 2
15. Т. П. Кузнецов «Тактика танковых войск», М.: Воениздат НКО СССР, 1940, с. 135
16. Т. П. Кузнецов «Тактика танковых войск», М.: Воениздат НКО СССР, 1940, с. 147
17. Т. П. Кузнецов «Тактика танковых войск», М.: Воениздат НКО СССР, 1940, с. 171
18. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 3, л. 58
19. ЦАМО РФ, ф. 229, оп. 157, д. 3, л. 60
20. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 5, л. 238. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 23/12(1), М.: «Тerra», 1997, с. 172
21. А. Ф. Ростков «Первые гвардейцы-танкисты», М.: «Московский рабочий», 1975
22. ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 114, лл. 55 – 58. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 15/4(1), М.: «Тerra», 1997, с. 16 – 17
24. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 38, лл. 5, 6

Ссылки

1. РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 49, лл. 1 – 26. Цит. по «Главный Военный Совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г. Документы и материалы», М.: «Росспэн», 2004, с. 272 – 273
2. РГВА, ф. 4, оп. 14, д. 2737, лл. 124-129. Цит. по «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.) Материалы комиссии Главного Военного Совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании», М.: СПб.: «Летний сад», 2004, с. 78
3. РГВА, ф. 4, оп. 14, д. 2737, лл. 124-129. Цит. по «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель – май 1940 г.) Материалы комиссии Главного Военного Совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании», М.: СПб.: «Летний сад», 2004, с. 78 – 79
4. РГВА, ф. 40442, оп. 2, д. 169, лл. 145 – 154. Цит. по М. И. Мельтюхов «Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения)», М.: «Вече», 2002, с. 278
5. РГВА, ф. 40442, оп. 2, д. 169, лл. 165 – 172. Цит. по М. И. Мельтюхов «Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения)», М.: «Вече», 2002, с. 279
6. РГВА, ф. 40442, оп. 2, д. 170, лл. 132 – 136. Цит. по М. И. Мельтюхов «Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения)», М.: «Вече», 2002, с. 281
7. ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 2154, д. 4, лл. 253 – 264. Цит. по «1941 год. Документы», кн. 1, М.: 1998, с. 633
8. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11373, д. 67, лл. 97 – 116. Цит. по «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг.», М.: изд.-во ГАБТУ, 2005, с. 51 – 52

25. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 4, л. 308. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 16/5(1), М.: «Тerra», 1996, с. 216 – 217
26. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 4, л. 311, 312. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 16/5(1), М.: «Тerra», 1996, с. 217
27. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 5, д. 38, л. 9
28. ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12462, д. 114, лл. 205 – 206. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 15/4(1), М.: «Тerra», 1997, с. 18
29. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 310
30. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 28
31. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 2
32. «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны», М.: «Наука», 1968, с. 301 – 302
33. ЦАМО РФ, ф. 96а, оп. 1711, д. 103, л. 19. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 16/5(1), М.: «Тerra», 1996, с. 219
34. «Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк», М.: «Воениздат», 1986, с. 70
35. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 70
36. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 310
37. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 3
38. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 315
39. АМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 3
40. Бок, Федор фон «Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945», М.: «Яуза, Эксмо», 2006, с. 182 – 183
41. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 314
42. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 314
43. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 314
44. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 38
45. Ф. Ростков «Первые гвардейцы-танкисты», М.: Московский рабочий», 1975
46. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 314
47. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 315
48. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 315
49. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 315 – 316
50. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 43
51. А. Ф. Ростков «Первые гвардейцы-танкисты», М.: Московский рабочий», 1975
52. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 311
53. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 317
54. Улериян Гейц «Воспоминания солдата», Смоленск: «Русич», 1999, с. 317 – 318
55. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 318
56. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 317 – 318
57. «Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк», М.: «Воениздат», 1986, с. 72
58. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 319
59. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 322
60. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 322
61. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 322
62. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 323
63. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 323
64. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 323
65. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 324
66. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 325
67. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 324
68. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 324
69. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 324
70. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
71. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 53
72. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 325
73. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
74. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
75. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 107, л. 35
76. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, лл. 67 – 69
77. Jentz, Thomas L. «Panzertruppen. The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1933 – 1942», Atglen, «Schiffer Military History», 1996, с. 205 – 208
78. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 3
79. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 40
80. М. Е. Катков «На острие главного удара», М.: «Воениздат», 1974, с. 45
81. А. Ф. Ростков «Первые гвардейцы-танкисты», М.: Московский рабочий», 1975
82. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 311
83. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 327
84. Neumann, Joachim «Die 4. Panzer-Division 1938-1943», Bonn, 1989, т. 1, с. 325
85. «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны», М.: «Наука», 1968, с. 302
86. ЦАМО РФ, ф. 405, оп. 9769, д. 26, л. 2
87. ЦАМО РФ, ф. 405, оп. 9769, д. 26, л. 1
88. ЦАМО РФ, ф. 202, оп. 50, л. 1, л. 49
89. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
90. М. В. Коломиец «Битва за Москву» («Фронтальная иллюстрация» №1-2002), М.: «Стратегия КМ», 2002, с. 32
91. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
92. М. В. Коломиец «Битва за Москву» («Фронтальная иллюстрация» №1-2002), М.: «Стратегия КМ», 2002, с. 40
93. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
94. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 71
95. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 37
96. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 43
97. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 44
98. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 45
99. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 69
100. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, лл. 4 – 5
101. М. В. Коломиец «Битва за Москву» («Фронтальная иллюстрация» №1-2002), М.: «Стратегия КМ», 2002, с. 45
102. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 23
103. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 110
104. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 3А, л. 117
105. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 2, л. 36
106. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 5
107. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11360, д. л. 126. Цит. по «Главное автотранспортное управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг. М.: изд-во ГАБТУ, 2005, с. 126 – 127
108. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 6
109. Б. М. Шапошников «Битва за Москву. Московская операция Западного фронта. 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.», М.: «АСТ Транзиткнига», 2006, с. 275 – 276
110. ЦАМО РФ, ф. 3060, оп. 1, д. 2, л. 6
111. Б. М. Шапошников «Битва за Москву. Московская операция Западного фронта. 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.», М.: «АСТ Транзиткнига», 2006, с. 515
112. РГВА, ф. 4, оп. 11, д. 69, лл. 121 – 123. Цит. по «Русский архив. Великая Отечественная», т. 13/2(2), М.: «Тerra», 1997, с. 142
113. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 3, лл. 31 – 33
114. ЦАМО РФ, ф. 208, оп. 2534, д. 3, лл. 52 – 53
115. Под ред. О. А. Лосика «Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны», М.: «Воениздат», 1979, с. 50
116. «Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь», М.: «Кучково поле», 2005, с. 285 – 287

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 127015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд от станции метро «Дмитровская»).
Телефон/факс: (495) 787-36-10
Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтowej иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 250 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 772040839, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, Сбербанк России ОАО г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 11, Коломыйцу Максиму Викторовичу.

Наложным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ FRONTLINE ILLUSTRATION

Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Собољкова

Адрес: 127015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, офис 1601

Телефон: (495) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Сергей Игнатъев

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Петр Степанец

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ИПЦ «Апрель»

Подписано в печать 10.07.07. Формат 215x290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.
При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

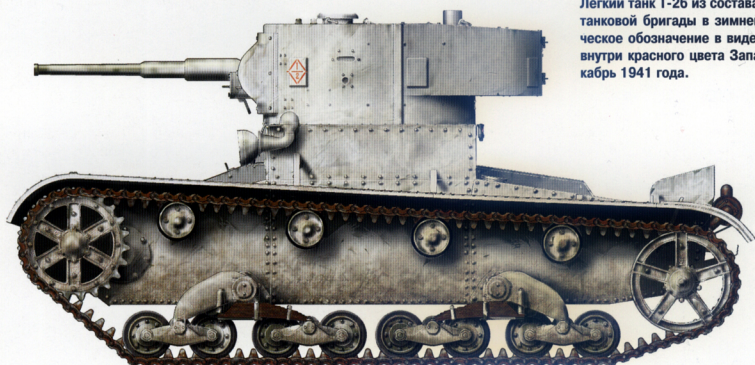
Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2007 года альманах «Фронтowej иллюстрация» будет выходить ежемесежно.

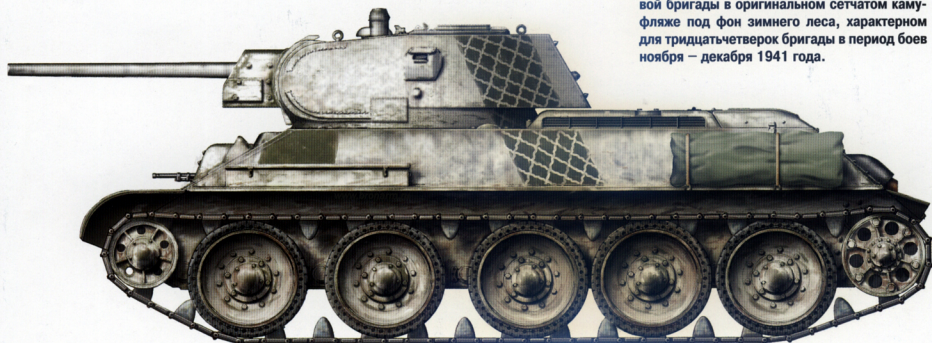
Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» – 80385.

Следующий выпуск:

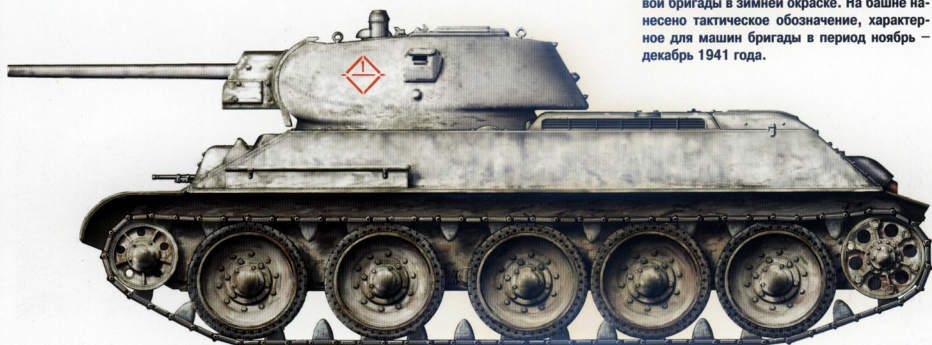
№ 5 – 2007 «Основной боевой танк "Меркава"»

Легкий танк Т-26 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в зимней окраске. Тактическое обозначение в виде ромба с цифрой внутри красного цвета Западный фронт, декабрь 1941 года.

Танк Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в оригинальном сетчатом камуфляже под фон зимнего леса, характерном для тридцатьчетверок бригады в период боев ноября – декабря 1941 года.

Танк Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады в зимней окраске. На башне нанесено тактическое обозначение, характерное для машин бригады в период ноябрь – декабрь 1941 года.

Frontline ILLUSTRATION

